

ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО

(Къ столѣтію со дня кончины).

XXI годъ изданія. 1917
№ 49

Воскресенье, 3 декабря.

Цѣна отд. № 60 коп.
На ст. жел. дор. 70 коп.

Театръ и Искусство

№ 49

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3-го ДЕКАБРЯ.

1917 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсичн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.		ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 60 коп.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непустая въ третью страницу) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 к. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).
---	--	-------------------------	---

СОДЕРЖАНИЕ: Новые налоги на театр.—А. С. Яковлевъ. Н. Тамарина.—Искусство въ атмосферѣ крови. А. Ростиславова.—Новыя книги.—Замѣтки. *Ноты поуч.*—Время—деньги! Лицелья Антимоновъ.—Маленькая хроника.—Письма въ ред.—Провинція. Рисунокъ и портреты: А. С. Яковлевъ, Л. Д. Донской, В. Д. Кригеръ, Бѣляевъ, изъ книги „Театра итальянскихъ комедіантовъ“ (3 рис.), Къ юбилею „Руслана и Людмилы“ (2 рис.), „Черная Пантера“ (3 рис.). П. Я. Павловъ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

При этомъ № разсылаются г.г. иногороднимъ подписчикамъ почтовые переводы „Театра и Искусства“.

Петроградъ, 3 декабря 1917 года.

Налоги на театр растутъ въ соответствии съ ростомъ „соціальной революціи“. Дѣло, впрочемъ, не въ „соціальной революціи“ Ленина и Троцкого, а въ томъ, что какая бы катавасія ни произошла на бѣломъ свѣтѣ,—прежде всего достается, по поговоркѣ, „куцому“, Этотъ вѣчно „куцый заяцъ“ и есть театр. Никто не платитъ налоговъ. Пока, какъ извѣстно, „соціальная революція“ выражается въ томъ, что кредитки печатаются безъ счета, оныя всѣ съ удовольствіемъ пріемлютъ, но обратно, въ казну подъ видомъ государственныхъ повинностей, не вносятъ. Казалось бы, всѣ усилія должны быть направлены на то, чтобы изыскать способы понужденія къ платежу налоговъ. Но этого что то не видать; зато найденъ очень легкій способъ добыть лишній, такъ сказать, двугривенный: взять съ театра дополнительный налогъ.

О взиманіи этихъ дополнительныхъ съ театра налоговъ (существующій „военный“ составляетъ около 20% со сбора) хлопочутъ больше всего городскія думы, избранныя „на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго“ голосованія, какъ онѣ себя титулуютъ. Не отказываютъ себѣ въ этомъ лакомствѣ „совѣты с. и р. д.“, которымъ „принадлежитъ вся власть“, а затѣмъ беретъ уже всякій, кому не лѣнь.

Въ Кіевѣ, какъ мы уже сообщали, новый налогъ на театр, сочиненный думой, избранной „на основаніи всеобщаго“ и т. д., оказался таковымъ, что вызвалъ протестъ театровъ, въ которомъ рѣшительно заявляется, что театры „не въ силахъ подчиниться такому требованію, если бы даже гор. управленіе угрожало намъ закрытіемъ театровъ“. Любопытно, что мѣстная „свободомыслящая“ газета „Кіевская Мысль“ разноситъ за этотъ протестъ дирекціи театровъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. По мнѣнію газеты, дирекціи театровъ „восприняли тонъ большевиковъ (!) худшей марки“ и думѣ слѣдуетъ „поставить на свое мѣсто зарвавшихся антрепренеровъ“. Такъ защищаютъ интересы искусства „свободомыслящія“ газеты. Воображаемъ, какой крикъ подняли бы онѣ, если бы городскія думы ввели обложеніе номеровъ газетъ, хотя бы на копѣйку! Такой налогъ, кстати, существовалъ одно время при третьей Имперіи во

Франціи. Тогда это было бы покушеніе на „свободу слова“, на „культуру“, на „общественную мысль“. Но когда налогъ падаетъ на театр, гдѣ работа мысли и культуры происходитъ съ гораздо большею силою и напряженностью, чѣмъ въ большинствѣ газетъ, печатающихъ репортерскую стряпню, въ перемежку съ никому ненужными, штампованными политическими статейками,—тогда „поставьте на мѣста зарвавшихся антрепренеровъ“.

Противопоставить силу невѣжеству и насилию душащихъ театръ лицъ и учреждений, театръ можетъ только въ одномъ случаѣ—создавъ соответствующую союзную организацію. Къ сожалѣнію, существующія организаціи не удовлетворяютъ самымъ необходимымъ условіямъ. Такъ называемый „Проф. союзъ сцен. дѣят.“, съ одной стороны, явно себя компрометируетъ, какъ организація художественная, связью со всякаго рода зрѣлищами, увеселеніями и т. п., а съ другой—подчиняясь духу времени, вмѣсто задачъ искусства, понимаемаго въ его общемъ и цѣломъ, руководствуется идеями „классовой борьбы“, что, конечно, въ основѣ, и фальшиво, и нецѣлесообразно. Вотъ самый свѣжій примѣръ: союзъ въ свою очередь также установилъ налогъ въ Петроградѣ—въ размѣрѣ 20 к. съ cadaго посѣтителя, въ фондъ помощи безработнымъ актерамъ. Въ принципѣ налогъ этотъ справедливъ и умѣстенъ. Съ театровъ беретъ всякій, а всего менѣе театръ заботится о благосостояніи своихъ дѣятелей. Но, не возражая противъ этого мѣропріятія Проф. союза, какъ вполне разумная, нельзя не замѣтить, что по формѣ своей, „постановленіе“ союза грѣшитъ во многихъ отношеніяхъ. Во 1, облагать театр т. е. дирекціи театровъ какимъ нибудь налогомъ можно только съ ихъ согласія, а никакъ не предписаніемъ. Совершенно естественно, что инныя дирекціи могутъ посмотреть на этотъ налогъ не какъ на справедливое и цѣлесообразное обложеніе, а какъ на поборъ, тѣмъ болѣе, что по уставу союза представители дирекцій участія въ союзѣ не принимаютъ и потому не могутъ даже контролировать употребленіе денегъ, которыя проходятъ черезъ ихъ кассы. Во 2, постановленіе союза содержитъ въ себѣ даже способы контроля сбора т. е. иначе говоря представляетъ явное вторженіе въ хозяйственный распорядокъ дѣла. Въ 3, въ постановленіи находимъ такой пунктъ, какъ обложеніе „бесплатныхъ посѣтителей“ т. е. повторяется цѣликомъ бюрократическая и прибавимъ — несообразная формула узаконенія о военномъ налогѣ

и т. п. Все это ложки дегтя въ бочкѣ меда, и можно опасаться многих недоразумѣній по этому поводу.

Организація должна быть не такова. Въ ней должны быть представлены не „классовыя борьбы“ и т. п. митинговые лозунги, а интересы русскаго театра, которому, дѣйствительно, угрожаютъ серьезнѣйшія опасности. И настоящія строки мы пишемъ не для того, чтобы перекоряться, а для того, чтобы найти, наконецъ, общій языкъ всѣмъ тѣмъ, кто кровно заинтересованъ въ охранѣ театра и театральной культуры.

Въ Москвѣ состоялось собраніе учредителей союза театральныхъ предпринимателей, представителей товариществъ и дирекцій, для ознакомленія съ проектомъ устава союза.

Въ призывѣ къ предпринимателямъ, представителямъ товариществъ и театральныхъ дирекцій читаемъ:

„Переживаемое нашей многострадальной родиной время,—говорится въ немъ,—является угрожающимъ какъ для всей культуры Россіи, такъ и для театра.

На насъ, стоящихъ во главѣ театра, лежитъ высокая обязанность сохранить и самый театръ, а также защитить и всѣхъ работниковъ его.

Въ глубокомъ сознаніи происходящихъ событій, представители московскихъ театровъ рѣшили объединиться въ союзъ для защиты родного искусства и театра отъ угрожающей опасности.

О своемъ желаніи вступить въ члены союза сообщать по адресу: Москва, Бол. Никитская ул., № 19, въ бюро союза театральныхъ предпринимателей.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— 27 ноября въ Маринскомъ театрѣ состоялся торжественный спектакль по случаю исполнившагося въ тотъ день 75 лѣтія со дня первой постановки оперы Глинки „Русланъ и Людмила“. Присутствовали всѣ видные музыкальные дѣятели столицы, въ томъ числѣ внукъ сестры Глинки. По случаю торжественнаго спектакля была выпущена программа съ факсимиле программы перваго представленія и съ портретомъ Глинки. Участвовавшій въ спектаклѣ Ф. И. Шаляпинъ пожертвовалъ свой гонораръ 6.000 руб. въ пользу русскаго музыкальнаго фонда.

— Комиссія по реорганизации государственныхъ театровъ рѣшила избрать особую делегацію въ Учредительное Собраніе для защиты интересовъ государственныхъ театровъ.

— По свѣдѣніямъ кievскихъ газетъ, проживающая въ Нѣжинѣ М. К. Заньковецкая заболѣла крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. Положеніе артистки очень тяжелое.

— Въ драматич. театрѣ Народнаго дома усиленно готовятъ рекомендованную А. Луначарскимъ переводную пьесу „Борьба“. Пьеса пойдетъ въ первыхъ числахъ декабря. Ставить пьесу С. М. Ратовъ.

Между прочимъ, сборы въ драм. театрѣ неважные. Съ повышеніемъ цѣнъ на 10%, полный сборъ 1500 руб. Взято же, въ общемъ, за три мѣсяца зимняго сезона 30000 руб. Любопытны оклады артистовъ. Высшій окладъ, послѣ прибавки отъ 30% до 10%, составляетъ 300 руб. въ мѣсяцъ. Исключеніе—г-жа Райдина, получающая 500 руб. Зато г. Скарятинъ, являющийся и предсѣдателемъ автономной комиссіи, и завѣдывающимъ художественной частью, оставаясь въ то же время актеромъ, получаетъ 1500 руб. въ мѣсяцъ. С. М. Ратовъ получаетъ 1000 руб.

— Залъ фонъ-Дервизъ реквизируютъ для спектаклей вновь организуемаго рабочаго театра.

— Служившимъ нѣсколько сезоновъ въ Троицкомъ театрѣ артистомъ П. Н. Андреевымъ-Трельскимъ, снято на одной изъ центральныхъ улицъ, Харькова театральное помѣщеніе въ которомъ онъ намѣренъ организовать Интимный театръ. Труппа формируется изъ артистовъ петроградскихъ театровъ. Открытіе сезона 25 декабря.

— Комиссія Московскаго Большаго театра, прѣзжавшая въ Петроградъ за денежной ассигновкой, получила на свои нужды 150000 руб. изъ средствъ бывш. министерства двора.

— Военно-революц. комитетъ опровергаетъ сообщеніе газетъ объ арестѣ М. В. Дальскаго. Приказа объ арестѣ онъ не давалъ.

— Ближайшей постановкой Малаго театра явится изящная пьеса „Возрожденіе“ („Ренессансъ“), въ перев. И. А. Гриневской.

— Петр. газета „Веч. часъ“ отъ 30 ноября сообщаетъ, что въ Ростовѣ-на-Дону шальной пулей убита во время возвращенія съ репетиціи драматическая артистка Шаровьева.

Въ петрогр. газетахъ появились по сему случаю некрологи покойной артистки Александр. театра В. К. Шаровьевой, скончавшей въ Петроградѣ 27 февраля этого года.

— Передвижной и Общедоступный театръ объявилъ дальнѣйшую серію спектаклей: 4, 5, 6, 7 декабря—„Продавецъ Солнца“ Рашильдъ и „Чудо Святого Антонія“ Метерлинка; 8, 9, 10 дек.—„Женитьба“ Гоголя, 12, 13, 14, 15-го дек.—„Телль“ Последняя пьеса въ Петроградѣ идетъ впервые.

Московскія вѣсти.

— Сборы въ театрахъ небывало плохіе—и въ крупныхъ театрахъ и въ „миніатюрахъ“. При теперешнихъ крупныхъ окладахъ антрепризы несутъ большіе убытки. Въ артистическихъ кругахъ упорно говорятъ о томъ, что нѣкоторымъ театрамъ придется закрыться, за отсутствіемъ публики.

„Въ томъ, что публика не ходитъ въ театръ,—поясняетъ „Театръ“,—сейчасъ нѣтъ ничего удивительнаго. Всѣ еще слишкомъ нервированы послѣ того, что пришлось пережить. Потому большую роль тутъ сыграли трамваи. Они теперь прекращаютъ движеніе въ 8 часовъ“.

— Дѣла въ театрѣ сов. раб. деп. (опера Зимина) обстоятъ очень плачевно. Сборовъ нѣтъ. Артисты разбѣгаются. Взяли стпускъ г-жи Кошицъ и Тихонова. Последняя сильно потрясена происшедшими событіями и уѣхала изъ Москвы. Для привлеченія новыхъ пайщиковъ избрана особая комиссія.

По словамъ московскихъ газетъ, на общемъ собраніи труппы постановлено:

Измѣнить названіе театра. Впредь называть его: „Театръ бывшей оперы Зимина“...

Отрезвленіе наступило. Дорого ли обошлась артистамъ эта игра въ „соціализацію“—еще выяснится...

— Ф. А. Коршъ передалъ свой театръ съ будущаго сезона предпринимателямъ гг. Шлюглейтъ и Радину за полмилліона рублей.

На будущее время театръ своего названія не мѣняетъ, такъ какъ Ф. А. Коршъ остается пайщикомъ театра (въ пятой доли). Директоромъ и завѣдующимъ художественной частью будетъ Н. М. Радинъ. Финансируетъ предпріятіе М. М. Шлюглейтъ. Управляющимъ театра остается Ю. Солонинъ. На общемъ собраніи всей труппы Н. М. Радинъ сообщилъ краткія планы будущаго сезона. Труппа, будто бы, остается прежняя, но будетъ дополнена новыми персонажами.

— Совѣтъ Т. О. послалъ М. Н. Ермоловой сочувственное письмо по поводу пережитыхъ великой артисткой потрясеній въ кровавые дни гражданской войны.

— Вопросъ о времени открытія театра Незлобина все еще не рѣшенъ. На сценѣ нѣтъ еще пола. Въ труппу вступила бывшая артистка Художеств. театра г-жа Барановская.

— Въ Москвѣ „День русскаго актера“ перенесенъ на январь.

— Въ театрѣ Южнаго съ 30 ноября начались гастроли П. Н. Орленева.

— Въ труппу А. В. Полонскаго и М. Я. Муратова въ лѣтній театръ „Эрмитажъ“ уже приглашены А. П. Петровскій и Е. Баскакова.

— На смѣну „Театру легкой комедіи“ въ Мамоновскомъ пер., открылся „Театръ Бекефи“. Въ программѣ главное—солныя выступленія.

— Списокъ артистовъ, пострадавшихъ во время гражданской войны, пополняется еще г-жей Маршевой, у супруга которой г. Карпова разграбленъ особнякъ въ Замоскворѣчьи.

* * *

„Декретъ“ объ арестѣ членовъ к.-д. партіи коснулся гр. С. В. Паниной. По поводу этого ареста въ газ. „Воля свободная“ находимъ „протестъ“:

Намъ выпали,—читаемъ мы въ „протестѣ“,—радость и честь стать многочѣстными сотрудниками Софіи Владиміровны въ стѣнахъ ея Народнаго дома. Тамъ, среди учениковъ и почитателей находили себя пріютъ, тепло и свѣтъ люди различныхъ политическихъ вѣрованій,—Панина никогда не измѣняла благороднымъ принципамъ духовной свободы. Теперь она лишена свободы физической и, быть можетъ, среди красногвардейцевъ, пришедшихъ за нею

были и тѣ изъ ея учениковъ, которые принадлежали къ политической партіи, оказавшейся у власти въ эти дни.

Мы не можемъ не протестовать противъ такого вопіющаго насилія и несправедливости. Мы не можемъ не требовать, чтобы арестъ былъ снятъ немедленно и Софія Владиміровна Панина была освобождена. И пусть это требование политически безсильныхъ артистовъ, всю свою жизнь шедшихъ въ рядахъ демократіи, будетъ подкрѣплено ихъ житейской безпомощностью: та сила духа, которая зажигалась нами со сцены въ тысячахъ и тысячахъ простыхъ сердецъ—наша единственная сила...

Но если нужно воплотить эту силу, намъ доступно только одно средство—стать самимъ жертвою того же насилія, противъ котораго мы возмущаемся,—и тогда мы просимъ арестовать также и насъ.

П. П. Гайдебуровъ, Н. Ф. Скарская, А. М. Кудрявцевъ, Королева, Головинская, Бережновъ, А. Брянцевъ, В. Валентинова, С. Ланина-Назимова, М. Свѣцкій, К. Кудрявцева, Н. Лебедевъ, М. Марусина, Д. Любимовъ, Е. Бобрищева-Пушкина, Клеверъ, З. Топоркова, І. Мгеброва, Я. И. Крыжевскій, К. Золотаревъ, І. Васильевъ, А. Бѣлогорскій, С. Кудрявцевъ, В. Шемезовъ.

* * *

28 ноября, въ день открытія Учредительнаго Собранія въ театрахъ состоялись, по предложенію Гор. думы, дневные бесплатные спектакли. Спектакли сопровождались манифестациями. Въ Маріинскомъ театрѣ шла вечеромъ (дневного спектакля не было въ виду отсутствія топлива) опера „Князь Игорь“. Передъ третьимъ дѣйствіемъ публика требовала исполненія революціоннаго гимна. Оркестръ исполнилъ Марсельезу, которую всѣ слушали стоя. По окончаніи Марсельезы раздались возгласы: „Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!“ Оркестръ снова исполнилъ Марсельезу. Былъ поднятъ занавѣсъ, и одинъ изъ публики, находясь въ ложѣ, произнесъ горячую рѣчь, посвященную первому дню Верховнаго Хозяина Русской Земли. Рѣчь оратора была покрыта шумными аплодисментами и возгласами: „Да здравствуетъ Учредительное Собраніе“ и „Вся власть Учредительному Собранію“.

Въ Михайловскомъ театрѣ были устроены днемъ двѣ серіи народныхъ концертовъ. Билеты выдавались бесплатно. Присутствовали учащіеся городскихъ школъ, раненные солдаты, рабочіе и др. Театръ былъ переполненъ. Національный праздникъ открылся апофеозомъ. Артисты Александринскаго театра, въ костюмахъ всѣхъ населяющихъ Россію народностей, устроили на сценѣ шествіе. Задняя часть сцены изображала Кремль. Послѣ шествія выступилъ съ рѣчью Г. Г. Ге—о значеніи Учредительнаго Собранія. Рѣчь эта была покрыта торжественными музыкальными номерами, которые исполнялъ Государственный оркестръ подъ управленіемъ С. Кусевица.

Въ Мастерской Общедоступнаго театра былъ данъ дневной бесплатный спектакль—„Телль“.

* * *

† Л. Д. Донской. 22 ноября скончался заслуженный артистъ государственныхъ театровъ (московск. Большого театра) Лаврентій Дмитріевичъ Донской. Музыкальное образованіе Л. Д. получилъ въ петроградской консерваторіи у профессора Эверарди и Д. М. Леоновой. Первый годъ служилъ хористомъ Маріинскаго театра, затѣмъ дебютировалъ въ Кіевѣ. Въ 1883 году Л. Д. поступилъ въ Большой театръ, гдѣ прослужилъ 20 лѣтъ. Л. Д. считался однимъ изъ лучшихъ оперныхъ пѣвцовъ, обладавшимъ рѣдкимъ по тембру лирико-драматическимъ теноромъ. Удачнѣйшими партіями покойнаго были: Неронъ, Рауль, Сабининъ, Іоаннъ Лейденскій и мн. друг.

Во время своей службы въ Большомъ театрѣ Л. Д. гастролировалъ почти по всей Россіи.

Покинувъ сцену, Л. Д. занялся антрепризой въ Саратовѣ, Тифлисѣ и друг. городахъ. Антреприза разорила Л. Д., и это обстоятельство сильно пошатнуло его здоровье. Въ 1907 году онъ былъ приглашенъ въ качествѣ профессора пѣнія въ московскую филармонію, гдѣ и служилъ до послѣдняго времени.

Покойный пользовался большими симпатіями театральной и артистической Москвы.

* * *

Юбилей В. А. Кригера. 1-го декабря артистъ театра Корша—В. А. Кригеръ праздновалъ 25-лѣтіе сценической дѣятельности, причемъ 15 лѣтъ онъ прослужилъ въ театрѣ Корша.

В. А. Кригеръ, окончивъ въ Москвѣ драматическіе курсы П. М. Невѣжина, поступилъ на сцену. Въ первое десятилѣтіе своей дѣятельности онъ служилъ въ провинціи въ антрепризахъ: А. Левицкаго, М. Блюментель-Тамарина, Медвѣдева, Соболевцова-Самарина, Бородея. Въ этотъ періодъ онъ служилъ и въ опереттѣ въ антрепризахъ Я. Шу-

кина, Ш. Омонъ и Полонскаго, выступая съ Никитиной, Бѣльской, Кеслеръ.

Съ 1902 года В. А. Кригеръ безсмысленно служилъ у Корша какъ актеръ и режиссеръ. Дебютировалъ онъ у Корша въ роли Бѣлоубова въ „Доходномъ мѣстѣ“ и, въ водевилѣ „Макаръ Алексѣвичъ Губкинъ“.

Изъ множества сыгранныхъ имъ ролей наиболѣе значительными въ его репертуарѣ являются: Ноздревъ—„Мертвая душа“, Квейсъ—„Заря“, Кабаяши—„Тайфунъ“, Кочкаревъ—„Женитьба“, Репетиловъ—„Горе отъ ума“. Онъ ярко, мастерски создаетъ характерныя фигуры и завоевалъ прочныя симпатіи коршевской публики.

Въ его юбилейный спектакль была поставлена „Каширская старина“ (Жиула—г. Кригеръ).

З.

* * *

За пятьдесятъ лѣтъ. Рѣдкій юбилей суфлерской дѣятельности предстоитъ на этихъ дняхъ. Сообщаемъ кое что изъ присланныхъ намъ маститымъ юбиляромъ Н. Бѣляевымъ воспоминаній. „На суфлерское поприще я вступилъ неожиданно. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ я кончилъ духовную семинарію въ г. Владимірѣ. Отецъ мой былъ священникомъ, и я тоже собирался принять духовный санъ. Однажды вызываетъ меня къ себѣ губернский предводитель дворянства Михаилъ Ильичъ Огаревъ, мужъ знаменитой въ то время артистки Александринскаго театра Александры Матвѣевны Читавъ. Огаревъ держалъ театръ во Владимірѣ, куда часто пріѣзжала на гастроли его жена. Я читалъ иногда ему новыя пьесы и бралъ переписку ролей. Въ труппѣ не было суфлера и мнѣ предложили суфлировать. Я думалъ, дѣло кончится репетиціями, но всѣ такъ были мною довольны, что просили суфлировать и на спектакль. Потомъ суфлировалъ еще и еще разъ, а затѣмъ, по окончаніи занятій въ семинаріи, Огаревъ предложилъ мнѣ постоянное мѣсто. Я подумалъ-подумалъ, да и промѣнялъ духовную карьеру на театръ.“

По сравненію съ теперешнемъ временемъ, раньше было легче работать. Правда, большимъ зломъ являлось отсутствіе печатныхъ экземпляровъ пьесы, но зато репертуаръ былъ болѣе постоянный, новинки ставились рѣдко и актеры лучше знали роли.

Между прочимъ, актеры часто вспоминали о томъ, что я долженъ былъ пойти въ священники, а антрепренеръ Павловъ, когда ставилъ новую пьесу, сейчасъ бывало и скажетъ: „Ну, благослови, отецъ Петръ“.

Помню и незабвеннаго Александра Николаевича Островскаго, который помогалъ труппѣ Малаго театра ставить его пьесы въ поѣздѣ. Такъ и стоитъ въ ухахъ его неизмѣнная фраза: „Проще, проще! Главное, чтобы ничего дѣланнаго!“

Часто приходилось мнѣ служить и у Андреева-Бурлака, суфлировать въ его поѣздахъ, которыя, благодаря участію его и Писарева, обращались въ сплошной триумфъ. Андреевъ-Бурлакъ, Садовскій, Чарскій, молодой Дальскій такъ бывало увлекаютъ своей игрой, что другой разъ готовъ былъ забыть, что сидишь въ суфлерской будкѣ и долженъ подавать.

Перечислить всѣхъ актеровъ, съ которыми я служилъ за полвѣка, я и не смогу бы. Въ концѣ концовъ передо мною прошла едва ли не вся театральная Россія.

Послѣдніе 15 лѣтъ служу въ Петрогр. гор. Попечительствѣ о народной трезвости. Вотъ моя дѣятельность суфлера. Время почтенное. Товарищи мои всѣ уже сошли въ могилу—не вынесли тяжелыхъ условій работы суфлера. Публика не видитъ и не знаетъ нашей работы, да и актеры мало цѣнятъ“.

Актерамъ слѣдуетъ вспомнить 50-лѣтній юбилей и должнымъ образомъ почтить полувѣковую работу престарѣлаго труженика театра.

Письма въ редакцію.

М. Г. 7-го декабря 1917 г. въ Самарскомъ гор. театрѣ состоитъ празднованіе 30-лѣтняго юбилея сценической дѣятельности артистки Александры Константиновны Добровольской.

Лица и учрежденія, желающія почтить юбиляршу своими привѣтствіями, благоволятъ таковыя адресовать: Самара, Городской Театръ, Юбилейной Комиссіи. Члены Юбилейной Комиссіи: В. А. Демертъ, А. М. Мичуринъ, А. Г. Георгіевскій.

Шлю мой искренній, сердечный привѣтъ всѣмъ товарищамъ, и очень прошу, знающихъ адресъ Елены Алексѣевны Одоевской-Скалонъ сообщить мнѣ. Deutschland Schlesien. Offiziergefangenerlager Neisse. Lieutenant Prozenko. Bar. XI st. 5.

Проценко-Муровъ.

† Л. Д. Донской.

Малый театр, „Черная пантера“ В. К. Винниченко. Г. Винниченко настригъ пестрый пучокъ нитокъ, и которую изъ нихъ вытащить, чтобы опредѣлить цвѣтъ этого пучка,—рѣшить трудно.

Г. Винниченко очень любитъ въ своихъ пьесахъ присоединяться къ мотивамъ другихъ писателей. Что бы ему почаше вспоминать ссылку, которую дѣлаетъ авторитетнѣйшій въ новыхъ художественныхъ теченіяхъ Оскаръ Уайльдъ: „Художникъ долженъ быть совершенно ясенъ“.

Г. Винниченко совершенно не ясенъ. М. б., онъ хотѣлъ сказать въ своей пьесѣ „Черная пантера“, что семейная жизнь губитъ художника. М. б., онъ имѣлъ въ виду обратить вниманіе на то обстоятельство, что женщина только тогда станетъ „товарищемъ“ своему мужу, если будетъ мѣнять любовниковъ, какъ свѣтская дама перчатки. А, м. б., наконецъ, онъ хотѣлъ предостеречь увеселительныя учрежденія отъ постройки фантастическихъ вышекъ, потому что оттуда ревнивая женщина, чего добраго, сброситъ внизъ своего мужа и полетитъ сама.

Такъ случилось съ Черной пантерой. Чтобы привести къ такому „инферальному“ концу, г. Винниченко долго и утомительно возвращается къ пройденному, черезъ акты давая почти однѣ и тѣ же коллизіи, загроможда дѣйствіе ненужными разговорами.

Суть же пьесы состоитъ въ слѣдующемъ. У художника Каневича неоконченная картина, для которой позировала его жена и ребенокъ. Но ребенокъ боленъ, и картину надо, по мнѣнію Черной пантеры (жены художника), продать для леченія ребенка.

Каневичъ вмѣсто того хочетъ зарисовать новыя черточки, появившіяся у жены и ребенка. Пантера негодуетъ. Къ этому еще прибавляется ревность къ эстеткѣ Снѣжинкѣ, которая зоветъ Каневича отъ семейной жизни къ служенію красотѣ. Пантера бросаетъ ребенка и три дня предается безпробуднымъ кутежамъ. Мужчины, можно сказать, мрутъ отъ страстныхъ влеченій къ ней, но Пантера непоколебима.

Послѣ одной встрѣчи съ мужемъ въ кабачкѣ, Пантера возвращается подъ семейный кровъ. Длинная, длинная сентиментальная сцена съ ребенкомъ, у котораго появились опять новыя „черточки“. Пантера, вразумившись въ кабачкахъ, сама проситъ мужа занести „черточки“ на полотно. Къ этому она прибавляетъ, что теперь преклоняется передъ его творчествомъ и хочетъ быть „товарищемъ“ мужу.

Положительно, отъ него всѣ качества. Отъ этого слова „товарищъ“. Художникъ, услышавъ такія рѣчи, вспомнилъ, что онъ писалъ вывѣски ради семьи, значитъ продавалъ себя. Чтобы быть ему товарищемъ, жена должна.. Онъ не договариваетъ. Но Пантера въ ужасѣ; она поняла все. Ребенокъ въ эту минуту умираетъ. Пантеру, какъ вы узнаете, три дня не могли оторвать отъ его трупа. Дѣйствіе снова застаётъ всю компанію въ кабачкѣ. Пантера теперь уже

„выбираетъ“ мужчинъ и этимъ избранникамъ нѣтъ числа. Не хуже того опереточнаго героя, который „въ продолженіи трехъ лѣтъ одержалъ шестьсотъ побѣдъ“. Шикъ, извѣстность и причуды Пантеры ослѣпительны.

Мужъ, съ которымъ Пантера періодически встрѣчается въ кабачкахъ, терзается. Его „тянетъ“ къ Пантерѣ. Полупно онъ признается женѣ, что теперь онъ ее уважаетъ. Пантера ищетъ спутника для поѣздки въ Норвегію, но вмѣсто того, узнавъ, что Каневичъ сошелся со Снѣжинкой, сталкиваетъ его съ вышки, украшающей кабачекъ, и стремглавъ летитъ за нимъ сама.

Такъ окончилась эта необыкновенная семейная исторія, ставшая поперекъ пути творческимъ задачамъ художника. Бурную жизнь далъ ему г. Винниченко, совсѣмъ непохожую на семейную тину, обычно затягивающую таланты.

Что именно заставило г-жу Мионову остановиться на этой бульварной пьесѣ для своего перваго выхода, сказать трудно. Для олицетворенія такой огнедышащей женщины, какъ Черная пантера, у г-жи Мионовой нѣтъ данныхъ. Темпераментъ ея мягкій, а не надрывный, не „роковой“, въ движеніяхъ и фигурѣ нѣтъ той хищной граціи, которую, надо полагать, имѣли ввиду заведоматаи мастерской Каневича, называя его жену „Черной пантерой“. Въ результатъ было прѣсно, а только остротой и пряностью атмосферы можно бы спасти пьесу г. Винниченко отъ сценическаго провала.

Г-жа Музиль-Бороздина въ отличіе отъ Черной пантеры называлась Снѣжинка. Отличіе—с орѣе внѣшнее. Особенности „роковыхъ“ характеровъ у Снѣжинки тоже были, только свойство ихъ не стремительное, а гипнотически настойчивое. Со всѣмъ этимъ г-жа Музиль-Бороздина тоже не поладила.

Г. Нерадовскій игралъ художника Каневича. Я думаю, онъ самъ не понималъ, зачѣмъ все это происходить. И спектакль и всѣ остальные дѣйствующія лица,—а ихъ очень много,—производили такое же впечатлѣніе ненужно ти.

Г. Евреиновъ, режиссировавшій пьесу, сблекъ ее въ красивый нарядъ. На это г. Евреиновъ большой мастеръ. Божена Витвицкая.

* *

Театръ Сабурова поставилъ очень забавную пьесу Мориса Доннэ „Воспитаніе принца“. Пьеса только нѣсколько растянута и нуждается въ сокращеніи, особенно сцена пирушки въ третьемъ актѣ. Всѣ кутежи почему то на сценѣ до того скучны, что могутъ усыпить всякаго зрителя. Сюжетъ же и его развитіе въ „Воспитаніи принца“ остроумны и даютъ хорошій матеріалъ для г-жи Грановской.

В. Д. Кригеръ

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Искусство въ атмосферѣ крови.

Суфлеръ П. Б ѣ л я е в ъ
(Къ 50-лѣтнему юбилею).

Артистка, кажется, задалась цѣлью помочь наглядному изученію міровой этнографіи.

На этотъ разъ передъ нами полька. Энергичная, съ цѣлымъ фейерверкомъ стремительныхъ чувствъ и, Боже мой, какими притягательными чарами! Когда эта „Королева Силистріи“ поетъ популярную польскую пѣсенку, нужно быть засохшей муміей, чтобы не поддаться головокружительнымъ чувствамъ.

У „Королевы Силистріи“ нѣсколько авантюристическое прошлое, и эту „натуру“ богемы великолѣпно передаетъ г-жа Грановская. Очень забавенъ и ея акцентъ, только онъ скорѣе чешскій, чѣмъ польскій.

Партнеру г-жи Грановской г-ну Надеждину выпала задача изображать утонченнаго бонъ-вивана, для него не благодарная.

Сценически неопытна г-жа Евдокимова для роли куртизанки Раимонды. Среди цѣлаго букета полу-свѣтскихъ дамъ выдѣлялась г-жа Оксинская.

Вѣроятно, принцъ Саша былъ задуманъ режиссеромъ именно безпомощнымъ дегенератомъ. Но все таки педяча этого замысла г. Войнаровскимъ слишкомъ безцвѣтна.

Вообще, принцъ Саша фигура злосчастная. Его отецъ знаменитый Божидаръ 22-ой подписалъ отреченіе отъ престола Силистріи, королевства, которое очень трудно найти на картѣ, но которое населено славянскимъ племенемъ, а специальность этого племени, какъ извѣстно, бунтовать и возставать.

И вотъ, когда пало 27-ое министерство, и никто уже на министерскіе портфели не польстился, потому что „это кушанье не сладкое“, настала чередъ вспомнить о наслѣдникѣ отрекшагося Божидара.

Къ тому же въ республиканской Силистріи введенъ былъ налогъ на ласточкины гнѣзда. Это потрясло всѣ патріархальныя основы страны. И вспыхнулъ бунтъ. Возвратъ къ старому строю.

Всѣ шансы на сторонѣ принца Саши. Но приверженецъ его и воспитатель, будучи заточенъ въ тюрьмѣ на родной сторонкѣ, пробилъ стѣнку головой въ порывѣ отчаянія. Изъ бреши выпала бумага, положенная затворникомъ прежняго режима, а въ ней заключалась тайна рожденія принца Саши. Онъ незаконнорожденный. Для принца Саши и для его мачехи эксъ-королевы Силистріи остается одинъ выходъ—отреченіе. Къ такому сюжету прибавлено еще не мало пикантныхъ подробностей, которыя, впрочемъ, въ постановкѣ г. Долинова тактично затушевываются.

Божена Витвицкая.

Рядомъ съ „Викжелемъ“ и другими странно звучащими грубыми названіями, напоминающими иногда собачьи клички, существуетъ, если не ошибаюсь, самое лаконическое—Лао. Неправда ли, въ немъ есть нѣчто благозвучное и мягкое? И не даромъ. Три расшифрованныя буквы означаютъ „Летучій артистическій отрядъ“, тотъ отрядъ, который былъ организованъ правительствомъ и общественными организаціями на фронтѣ и въ ближайшемъ къ нему тылу для леченія душевныхъ ранъ искусствомъ. Идея такого отряда, куда вошло около 1200 артистовъ, была чрезвычайно удачна, просвѣщенна и гуманна, какъ-бы признавала театръ дѣломъ государственной важности. Въмѣсто того, чтобы грубо и бесплодно въ огромной сѣрой массѣ растрчивались отдѣльныя артистическія силы, было рѣшено ихъ сохранить и использовать, какъ средство душевной гигиены, которая можетъ быть не менѣе необходима, чѣмъ гигиена физическая. Другое дѣло, конечно,—исполненіе. Интереснѣйшіе опыты должны быть подробно зафиксированы. Но пока мы имѣемъ только отдѣльныя попытки, напримѣръ, попытку Общедоступнаго и Передвижнаго театра, поѣздка котораго на фронтъ, впрочемъ, была организована помимо Лао, непосредственно черезъ военное министерство.

На недавнемъ интимномъ собесѣдованіи сотрудниковъ объ этой поѣздкѣ была сдѣлана интереснѣйшая характеристика результатовъ въ связи съ передачей непосредственныхъ впечатлѣній участниковъ.

Задача труппы была не развлекать и увеселять, не популяризировать, а воздѣйствовать *настоящимъ* искусствомъ, какъ и задача одновременнаго предпріятія О. О. Преображенской и артиста Александровича. Матеріалъ для воздѣйствія поразительный — солдаты въ ближайшемъ къ фронту тылу и на самомъ фронтѣ послѣ почти уже четырехлѣтней войны въ моментъ передъ послѣднимъ октябрскимъ переворотомъ, частью даже во время самаго переворота. Солдатамъ, удрученнымъ безнадежной войной внѣшней и братоубійственной внутренней, измученнымъ физическими лишениями, тоской, недовѣріемъ ко всѣмъ и ко всему, можетъ быть сознаниемъ преступности совершенныхъ стихійныхъ кровавыхъ жертвъ, приносится *чистое* искусство въ такомъ обликѣ, какъ попытки наиболѣе серьезныхъ и отдѣланныхъ театральныхъ постановокъ, какъ современные символическіе и музыкальные танцы.

Руководителю Общедоступнаго и Передвижнаго театра П. П. Гайдебурову при мобилизаціи, постигшей и его труппу, удалось настоять, чтобы созданный въ его театрѣ театральный коллективъ не былъ разрушенъ призывами отдѣльныхъ артистовъ. Въ лучшихъ и наиболѣе серьезныхъ театрахъ такое разрушеніе какъ бы равносильно разрушенію цѣльности памятника искусства. Цѣльность исполненія, прочно установившіеся результаты артистическаго труда были необходимы для убѣдительности спектаклей. Необходимо было, чтобы самый характеръ, самый духъ ихъ говорилъ о „дѣлѣ серьезномъ“, а не о желаніи развлечь и позабавить. Въдѣ одно только подобное желаніе въ обстановкѣ, гдѣ царитъ мракъ смуты и отчаянія, гдѣ кровь и смерть—самая реальная дѣйствительность, могло-бы показаться безтактнымъ, даже—оскорбительнымъ. Выполняя повинность, труппа

дѣлала замѣчательный и сознательный опытъ. Она не субсидировалась, если не считать обезпеченія переѣздами и пребываніемъ въ двухъ вагонахъ (второго и четвертаго классовъ), въ которыхъ такъ-же, какъ въ обстановкахъ и помѣщеніяхъ самыхъ спектаклей, должна была идти жизнь, сопряженная съ лишениями, случайностями, возможностью претерпѣть и пострадать. Спектакли были прерваны разгаромъ октябрьскихъ событий. Лишь въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, каковы Псковъ, Двинскъ, Полоцкъ, устраивались и платныя представленія для публики. Въ общій репертуаръ вошли „Женитьба“, „Не все коту масленица“, „Телль“, „Свыше нашей силы“, „Кандида“, а также рассказы Чехова, въ чтеніи П. П. Гайдебурова. Только пригодность „Телля“ возбуждала не оправдавшіяся сомнѣнія у нѣкоторыхъ сотрудниковъ театра. Выборъ такихъ пьесъ, какъ „Женитьба“ и „Не все коту масленица“, помимо ихъ классичности, надо думать, обусловился специальными художественными и техническими соображеніями относительно самыхъ постановокъ. Одной изъ задачъ бесплатныхъ спектаклей для солдатъ было пропустить возможно большее количество зрителей. Точнаго учета еще не сдѣлано, но прошли десятки тысячъ при чемъ число посѣтителей каждаго отдѣльнаго спектакля нерѣдко превышало тысячу человекъ. Чтобы удовлетворить наибольшее количество зрителей, артистамъ приходилось иногда нести трудъ повтореній до пяти спектаклей въ день, оставаться загроможденными чуть-ли не полсутки. Примитивность театральнаго помѣщенія, особенно въ мѣстахъ наиболѣе близкихъ къ фронту, можетъ быть соотвѣтствовала самому характеру спектаклей, воздѣйствію образцами настоящаго искусства, почти аскетически освобожденными отъ сопутствующаго имъ богатства зрительныхъ украшеній. Былъ сдѣланъ опытъ заставить почувствовать сущность пьесъ и исполненія. И зрители не только простили, а/можетъ быть и не замѣтили отсутствія того театральнаго антуража, которымъ такъ избалованы современные

Рисунокъ къ сценарію „Въ третій разъ“. (Изъ сб. библ. Корсина. Воспроизведенъ впервые въ кн. К. Миклашевскаго).
(Изъ книги „Театръ итальянскихъ комедіантовъ“).

зрители вообще. Между тѣмъ, въ постановкахъ дѣло доходило до того, что въ „Женитьбѣ“ двери подразумевались, а въ „Теллѣ“ горы изображались накинутыми драпировками суконъ, на фонѣ которыхъ шла пьеса. Опять таки театральныи блескъ спектаклей въ общей кровавой атмосферѣ огромнаго театра войны могъ бы показаться оскорбительнымъ для глубокаго чувства. Вообще желаніе „развлечь и позабавить“, столь легко осуществимое, слишкомъ легковѣсно и идеть, можетъ быть, мимо цѣли, дѣйствуя лишь развращающимъ образомъ на своеобразнѣйшую аудиторію. Чрезвычайно цѣнны наблюденія дневника, который вели артисты Общедоступнаго театра, и ихъ непосредственныя впечатлѣнія относительно поведенія солдатской аудиторіи на нѣкоторыхъ спектакляхъ другихъ драматическихъ группъ, гдѣ именно старались позабавить, снизойти до заранее предрѣшеннаго примитивизма вкусовъ аудиторіи. Вначалѣ она всегда бываетъ серьезна, слушая внимательно, напряженно, выжидающе, но, какъ только почувствуетъ переигриваніе, сознательно или безсознательно начинаетъ вести себя разнузданно. Оскорбленіе за оскорбленіе. Артисты пожинаяютъ то, что съюють, превращая искусство, да еще тамъ, гдѣ такъ остро стоитъ проблема жизни и смерти, въ забаву.

Результатами путешествія Общедоступнаго театра были не только впечатлѣнія артистовъ отъ ихъ интереснѣйшей работы въ исключительной обстановкѣ, впервые испытанныя чувства отъ своеобразнѣйшей и неповторимой аудиторіи. Чувства эти и впечатлѣнія, прямо драгоцѣнные для индивидуальныхъ переживаній артистовъ, конечно, могутъ быть переданы, настроенія аудиторіи характеризованы, обстановка сопоставлена съ характеромъ артистическаго труда. Но все это не было-бы объективнымъ матеріаломъ, который говорилъ бы непосредственно о самой аудиторіи, ея чувствахъ, переживаніяхъ, оцѣнкѣ артистиче-

Pulliciniello. Sig. Lucretia.

Гравюра Ж. Калло.
(Изъ книги „Театръ итальянскихъ комедіантовъ“).

818
скаго, обдуманнаго труда и слѣдовательно значенія самаго искусства. Такой матеріалъ, и при томъ очень богатый, дали анкеты. Сообщенный въ интимной бесѣдѣ онъ представнетъ въ общей обработкѣ участниковъ поѣздки.

Къ анкетнымъ опытамъ вообще надо относиться осторожно. Прямолинейная статистика здѣсь едва-ли вполнѣ удачна и правильна. Какъ ни какъ, анкета навязывается. Если болѣе или менѣе достовѣрны ея чисто фактическія сообщенія, то высказываемыя чувства и мысли часто не подлежатъ достовѣрному учету. Но въ данномъ случаѣ общій и разнообразный характеръ отвѣтовъ говоритъ объ ихъ искренности, а оригинальность многихъ — о богатствѣ и тонкости чувствъ отдѣльныхъ индивидуальностей. Надо отмѣтить, что мѣстами аудитория далеко не отличалась нетронутостью и непосредственностью, вкусивъ отъ разныхъ зрѣлищъ и увеселеній, которыми ее угощали. Кромѣ того часто въ отвѣтахъ красной нитью проходитъ давленіе событій, все то, что вызвано ими въ общихъ настроеніяхъ и отдѣльныхъ душахъ. Одинъ изъ вопросовъ анкеты: „что бы вы сказали артистамъ объ ихъ работѣ на фронтѣ“ вызвалъ даже обезкураживающіе отвѣты въ томъ смыслѣ, что артисты должны хлопотать о мирѣ. Вопль о мирѣ заслоняетъ все. И другія мысли и чувства относительно войны, революціи, событій оригинально примѣшиваются къ отвѣтамъ на вопросы о спектакляхъ. Вопросы эти обычны, напримѣръ: какое впечатлѣніе отъ игры, какія пьесы (длинные, короткія, легкія) хотѣлось-бы видѣть, о комъ изъ людей, которыхъ представляли, хотѣлось-бы поговорить, согласенъ или нѣтъ съ поступками дѣйствующихъ лицъ, какое мѣсто спектакля больше всего понравилось и т. п. Передъ спектаклями объяснялись цѣли анкеты, напримѣръ, получить мнѣнія и сужденія объ устройствѣ театра для народа, въ деревнѣ. Сначала отвѣты давали 10—12% зрителей, но потомъ число это возросло до сорока, при томъ участвовали и неграмотные, ставя знаки. Мѣстами совершенно безграмотно написанные отвѣты строеніемъ фразъ, сочетаніемъ

и выборомъ словъ говорятъ о начитанности, нерѣдко тѣмъ не менѣе звуча вполнѣ оригинально.

При общемъ настроеніи въ войскахъ театръ долженъ былъ встрѣтить предвзятую враждебность, какъ тенденціозная буржуазная затѣя отвлечь солдатъ отъ главнаго—революціи, Учредительнаго Собранія, заключенія мира. Подобныя заявленія встрѣчались: „долой васъ, Керенскаго, войну, да здравствуютъ большевики!“ Или: „Намъ музыка надоѣла на фронтѣ“, „Россія гибнетъ, а у васъ пустыя головы“. Особенно тяжелое впечатлѣніе и недружелюбное настроеніе было въ нѣкоторыхъ лазаретахъ. Но любопытная статистика: число ругательныхъ и враждебныхъ анкетъ очень невелико, почти ничтожно, по сравненію съ благодарственными и хвалебными, причемъ нѣкоторыя начинаются желчными выпадами а кончаются одобреніемъ. И рядомъ съ неотвѣчающими на вопросы большевистскими заявленіями такія совсѣмъ иного характера послѣ представленія „Телля“, напримѣръ: „Радъ умереть за родину“, „Вы спасаете насъ и нашу страну“... „Тыма губитъ Россію“... „Не могъ сдержать слезъ, сейчасъ окрѣпъ и чувствую себя здоровымъ“. Вообще грустный, мрачный тонъ, мѣстами очень трогательный по своей искренности, преобладаетъ, часто говорится о слезахъ и въ тоже время о благотворномъ дѣйствіи спектакля. Въ душѣ тыма и страшное. Послѣ спектакля радость. „Какъ тяжело на душѣ, а послѣ спектакля все отлегло“... „Я очень счастливъ и ухожу въ слезахъ“... И параллельно стонъ отъ хохота на спектаклѣ „Женитьбы“. Множество горячихъ выраженій благодарности: „Сохрани васъ Богъ“... „Я васъ люблю, какъ вы любите насъ“... „Покорнѣйше благодарю за ваше „освѣтленіе“... „Продолжайте свою карьеру“... Въ одномъ мѣстѣ даже одно слово: „Удобряю“, вмѣсто одобряю; въ другомъ говорится о „пасхальномъ“ впечатлѣніи отъ спектакля. Часто на вопросъ, какія пьесы хотѣлось бы видѣть, особенно послѣ „Женитьбы“, такіе отвѣты: „печальное и серьезное“, „что-нибудь болѣе серьезное“, названы даже Л. Толстой и Чеховъ. Характерно для простаго человѣка заявленіе о малосерьезности „Женитьбы“. Въ одной изъ анкетъ: „хотѣлось-бы говорить о жизни человѣка“. Душевный строй такъ серьезенъ, направленъ на разрѣшеніе такихъ вопросовъ, что даже превосходный комизмъ Гоголя кажется шокирующимъ, а серьезность его непонятна. Но, можетъ быть самымъ интереснымъ являются отвѣты чисто эстетическаго характера, гдѣ сказываются чувство и пониманіе искусства, отношеніе къ нему. Кто-то написалъ по адресу артистовъ: „очень жалѣю, дорогіе мои, что васъ не оцѣнять“. Между тѣмъ замѣчательна мѣстами оцѣнка именно художественной стороны спектаклей, напримѣръ простой и одновременно сложной постановки „Телля“ по принципу барельефныхъ группъ на фонѣ суконъ. Мѣстами въ анкетахъ поражаетъ, до какой степени ихъ не смущало, не сбивало съ толку упрощеніе, почти отсутствіе декораций. По поводу спектаклей Преображенской и Александровича въ анкетѣ читаемъ: „для такого искусства, какъ танцы, мы грубы“, въ другой: „извините, но я ничего не понимаю въ пѣніи и танцахъ, а чувство, какое испытываю, оно мнѣ не вѣдомо“. Замѣчательно наблюденіе самой Преображенской—что танцы ея воздѣйствовали только тогда, когда она сама была въ духѣ, причемъ наиболѣе балетные номера; а танцевала она передъ солдатами Скрябина, нок-

„Капитанъ“, рис. Ж. Калло.
(Изъ книги „Театръ итальянскихъ комедіантовъ“).

(Къ столѣтію со дня кончины).

Степанова, первая исполнительница роли Людмилы.

тюрнъ Шопена. И вотъ въ анкетахъ: болѣе всего понравились танцы, „гдѣ душа отвергаетъ тѣло, гдѣ „дѣвушка, которая выходитъ на свиданіе“. Самое утонченное въ современныхъ танцахъ—ихъ символическая одухотворенность, очевидно, превосходно воспринято. И въ заключеніе, можно ли не восхищаться такой анкетной сентенціей: „желательно такое искусство, какъ оно есть, не снижайте его“. Не поучительна ли она для всѣхъ „снизывателей“, столь хлопочущихъ о какомъ то „демократическомъ“ социальномъ искусствѣ для народа? Опытъ Общедоступнаго театра и О. О. Преображенской еще разъ блестяще подтверждаетъ, что и для „народа“ необходимо только одно, общее, настоящее искусство.

Никогда еще такъ грозно и страшно мы не стояли передъ проблемой, что такое русскій народъ. Любить ли его или ненавидѣть? Какъ совмѣстить утонченно нѣжные, утонченно эстетическіе анкетные отвѣты и звѣрскія убійства, самосуды вродѣ убійства Духонина? Не народъ въ нихъ участвуетъ, но народъ имъ попустительствуетъ. А разгромъ Кремля, произведенный, конечно, тоже не народомъ, вызвалъ ли общенародное потрясеніе, содраганіе! Что это—широта, о которой говорить Достоевскій, или „массовая психология“, слабонервность, „больныя души“ и пр.? Интимный вечеръ, проведенный въ Общедоступномъ театрѣ, давалъ облегченіе и отраду, но „не развѣялъ думъ тяжелыхъ“. Снова и снова могуче почувствовалось дуновение искусства, та огромная гигиена духа, которую оно можетъ вносить, мѣнѣе всего дѣйствуя морально и тенденціей. Но слишкомъ мрачно апокалиптическое пламя міровой и междоусобной войны, слишкомъ кровава атмосфера, гдѣ такъ ужасающе мерещится возможность совмѣстительства тонкихъ воспріятій и звѣрскихъ инстинктовъ въ одной и той же больной душѣ.

А. Ростиславовъ.

„Завистниковъ имѣлъ, соперниковъ не зналъ“.

Такъ характеризуетъ Яковлева надпись на его портретѣ. Яковлевъ—одинъ изъ тѣхъ великихъ сыновъ русскаго народа, которыми можетъ гордиться русская сцена. Онъ соединилъ въ себѣ гений, беззавѣтную любовь къ искусству, высшее благородство, которое имъ всегда руководило, причемъ онъ неуклонно осуществлялъ и въ театрѣ, и въ личной жизни высшіе идеалы добра и свободы, мужественно говорилъ горькую правду сильнымъ, презиралъ обманъ, творилъ добро чаще всего тайно, по завѣту Христа.

Точная дата кончины Яковлева не установлена, умеръ онъ въ Ноябрь 1817 г., на его похоронахъ обнаружилось, какая масса была у него пенсионеровъ и пенсионерокъ, которымъ онъ помогалъ, дѣлясь нерѣдко своими послѣднимъ рублемъ, узнали затѣмъ, что онъ посѣщалъ тюрьмы, одѣляя „несчастныхъ“, цѣлая семья поддерживалъ и поднималъ изъ нищеты и отчаянія, воспитывалъ на свой счетъ брошенныхъ дѣтей и сиротъ, устраивалъ имъ, выросшимъ, заработокъ. Это былъ, воистину, актеръ—человѣкъ, чловѣкъ по идеалу Гамлета.

Но и въ жизни, и на сценѣ Яковлевъ не получилъ справедливаго воздаянія и умеръ онъ, „безысходно скорбѣя“.

Если и теперь талантъ не умѣютъ цѣнить, если и теперь можно воскликнуть съ тоскою и горькой ироніей: „А судьи кто?“, то что же было на зарѣ русскаго театра, когда жилъ и творилъ Яковлевъ!..

Счастливый случай и упорное стремленіе пойти по пути, куда звала душа, подарили русскому театру Яковлева. Онъ долженъ былъ, какъ Ломоносовъ, цѣной нечеловѣческаго напряженія воли, вырваться изъ тѣмъ прилавка стараго Петроградскаго Гостиннаго двора, гдѣ сирота-Яковлевъ терпѣлъ тяжкую долю работы на купца „благодѣтеля“, дававшего ему пищу и кровъ безъ любви и ласки.

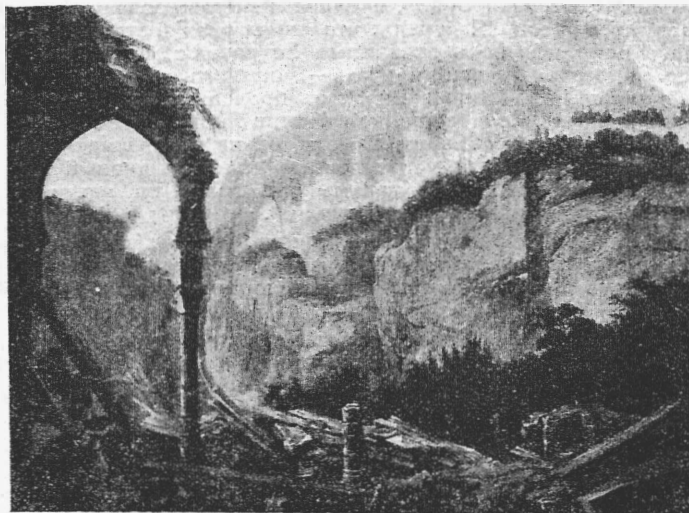
И вотъ, съ пріятелемъ мальчикомъ Жебелевымъ Яковлевъ читаютъ, учатся тайкомъ, въ уголкахъ, при мерцаніи огарковъ и рѣшаютъ сдѣлаться актерами.

Въ театрѣ они видятъ идеалъ. Тамъ соединяется все высокое, прекрасное. Тамъ—не только искусство, но и наука и „любви и правды высшія ученія“, тамъ—храмъ свѣта и разума.

Яковлевъ добивается свободы, добивается отъ опекуна выдачи своихъ наслѣдственныхъ 1½ тысячъ рублей и, съ помощью знакомства съ чиновникомъ театральной конторы Перепетинымъ, появляется передъ Дмитревскимъ, знаменитымъ актеромъ Волковской труппы, также сыномъ народа. Дмитревскій сразу видитъ гения въ юношѣ, и самородный алмазъ быстро готовится къ дебюту.

1 іюня 1794. красавецъ Яковлевъ появляется въ роли Освальда въ трагедіи Сумарокова „Семира“ и сразу изъ лавочныхъ сидѣльцовъ дѣлается знаменитостью. Гений замѣняетъ школу. У Яковлева отъ природы—и громадная сила внутренняго огня, драматическій подъемъ, и жестъ, и поза, и рѣчь великолѣпны. Онъ пластиченъ, изящно-благороденъ.

КЪ ЮБИЛЕЮ „РУСЛАНА И ЛЮДМИЛЫ“.

Замокъ Черномора.—Декорація Роллера (1-я постановка).

Слѣдующими ролями, въ которыхъ Яковлевъ увѣоченъ на портретахъ, были „Фингалъ“ въ траг. Озерова (тоже крупнаго таланта, введшаго въ русскую драму искреннюю сердечность, красоту романтизма, славу которой помогло выступленіе въ его пьесахъ Яковлева) и „Ромео“, въ передѣлкѣ изъ Шекспира. Играетъ онъ и въ сентиментальныхъ, „мѣщанскихъ“, драмахъ: здѣсь богатство его чувства, его исключительный темпераментъ находятъ себѣ большой просторъ. Онъ трогаетъ и потрясаетъ сердца. Гремить Яковлевъ въ „Отелло“ (по Шекспиру), „Магометъ“, Вольтера, въ трагедіяхъ Шиллера, въ передѣлкѣ Озерова „Эдипа“ Софокла. Фуроръ патриотической трагедіи Озерова „Дмитрій Донской“ (въ 1807 состоялось первое представленіе), совпавшій съ общественнымъ подъемомъ, въ разгаръ борьбы съ Наполеономъ, одно изъ крупныхъ событій въ карьерѣ Яковлева.

Монологъ Дмитрія,—молитва за Россію,—очень ярко написанный Озеровымъ, въ вдохновенномъ исполненіи Яковлева вызвалъ въ театрѣ бурю восторга. Когда Дмитрій—Яковлевъ, преклонивъ колѣна, простирая къ небу руки, молилъ Господа о спасеніи великой Россіи и кончалъ молитву пожеланіемъ, чтобы всѣ узнали, какъ

Рядомъ со страданіями отъ такихъ условій своей сценической дѣятельности, гдѣ лучшіе идеалы приходилось приносить въ жертву толпѣ, явились и страданія личной жизни.

Яковлевъ полюбилъ жену друга, товарища по сценѣ, полюбилъ взаимно. Связь свою нѣкоторое время они скрывали, но оба, наконецъ, рѣшили честно открыть все и ради сохраненія семьи любимой женщины, отказаться отъ „украденнаго“ счастья.

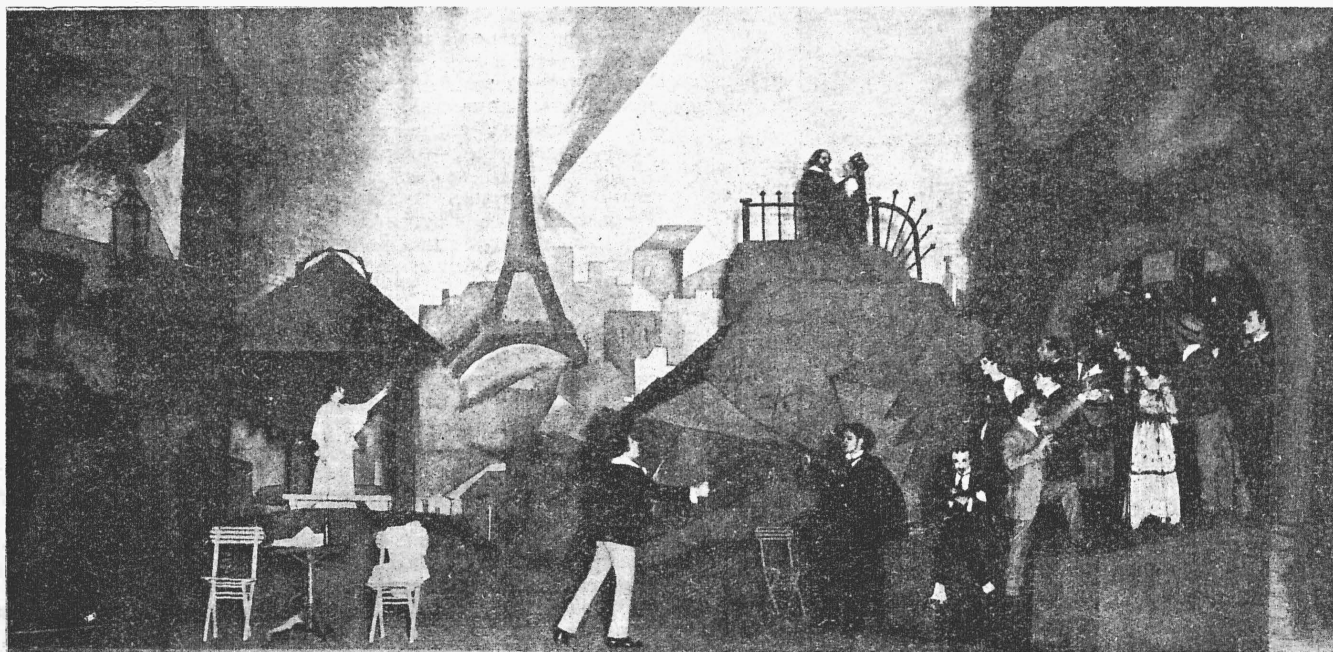
И вотъ Яковлевъ начинаетъ топить въ винѣ свою скорбь; она еще усиливается интригами вліятельной актрисы Семеновой, его постоянной партнершей.

Яковлевъ мечется, тоскуетъ и, не вынеся муки, во время представленія „Недоросля“, перерѣзываетъ себѣ горло.

Его спасли. Первый выходъ послѣ выздоровленія опять вызвалъ оваціи. Но у Яковлева потерялась уже красота голоса, угасъ внутренній пламень; его игра уже не та.

Онъ мечтаетъ найти новое счастье, женится, но жена не понимаетъ страдальца-генія, не утѣшаетъ его, а попрекаетъ за „эксцессы“, за то, что тратитъ деньги куда-то на

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Снѣжинка (г-жа Музиль-Бороздина), Мигуэлисъ (г. Боронихинъ), Саша (г. Орловъ), Штифъ (Г. Ермоловъ), Мулэнъ (г. Градовъ). На верху: Рита (г-жа Миронова) и Корнѣй (г. Нерадовскій).
Постановка—Н. Н. Евреинова. Декорація Ю. П. Анненкова.

„Черная пантера“, Винниченко, 4-е дѣйствіе. (Съ фот. А. Ф. Бохманъ).

„великъ Россійскій Богъ“, публика неистовствовала. Шушеринъ пишетъ: „Я думалъ, что стѣны разрушатся. Многіе обнимались, какъ опьянѣлые. Закричали „фора“ (bis). Изъ кресель начали кричать—„повторить молитву!“—и свершилось небывалое: Яковлевъ провелъ снова вдохновенную сцену. Величественная фигура Яковлева, въ воинскихъ доспѣхахъ, обнаженная отъ шлема прекрасная его голова, чудные глаза, устремленные къ небу, дивный голосъ и сила чувства, съ какимъ онъ говорилъ звучные стихи—были поистинѣ увлекательны“.

Яковлевъ старался учиться, много читалъ, самъ писалъ талантливые стихи и пьесы, но мѣшала пагубная страсть къ вину; въ винѣ Яковлевъ топилъ свое горе.

Онъ, несмотря на свои сценическіе триумфы, не былъ удовлетворенъ. Онъ чувствовалъ отсутствіе интеллигентной аудиторіи; лишь единицы понимали театръ, разбирались въ искусствѣ. А масса требовала не тонкой отдѣлки ролей, а пафоса, крика, внѣшней эффектности. Тяжко было уступать дурнымъ вкусамъ толпы.

Яковлевъ пишетъ: „Стоило мнѣ начать играть тонко, скромно, отдѣлывая интонаціи—аудиторія не отзывалась, слушала невнимательно, но когда я, на зло, страдая внутренне, начиналъ реветъ такъ, что самому становилось совѣстно, и публика восторгалась“.

сторону (а онъ, вѣдь, на добрыя дѣла тратилъ, скрывая это). И начинается угасаніе.

Умеръ Яковлевъ, произнося стихъ Озерова изъ Дмитрія Донского: „языки, вѣдайтелъ Великъ Россійскій Богъ!“

Яковлевъ создалъ рядъ героическихъ образовъ, онъ пробуждалъ въ публикѣ лучшіе идеалы.

Его имя—украшеніе страницъ исторіи русскаго театра. Яковлевъ одна изъ „народныхъ гордостей“.

Онъ—актеръ-гражданинъ, борецъ за правду, справедливость, свободу. Онъ не боялся рисковать карьерой, громилъ начальство и товарищей за ложь и дурныя дѣла, неустанно звалъ къ высшимъ идеаламъ челоѣчности, служенія долгу и искусству. Его „ссоры“ всегда были принципиальны, диктовались благородствомъ.

Къ созвѣздіи другихъ славныхъ актеровъ-гражданъ стараго русскаго театра—Волкова, Дмитревскаго, Плавильщикова, Шушерина, Мочалова, выдѣляется особенно лучезарно обаятельная звѣзда Яковлева, его чарующій образъ, образъ носителя высшей красоты души и тѣла, красоты таланта геніальной силы, который и свѣтилъ и грѣлъ.

Н. Тamarinъ.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Шпифъ (г. Ермоловъ).—„Черная пантера“.
(Рис. г. Фракассъ).

НОВЫЯ КНИГИ.

I.

Для любителей театра и книги—интересное издание трудъ К. М. Миклашевскаго „Театръ Италіанскихъ Комедіантовъ“. Вышла лишь первая часть, начатая печатаніемъ въ 1914 г., но все же книга—Миклашевскаго цѣнный вкладъ въ исторію Италіанской Комедіи.

Авторъ не углубляется въ литературныя толкованія и филологическую схоластику, и остается на широкой позиціи истинно-театрального изслѣдователя. Даже „витіеватый“ поэтический языкъ любовниковъ въ комедіяхъ Шекспира—авторъ объясняетъ вліяніемъ *Commedia dell'arte*.

Мы склонны полагать, что витіеватость слога была вообще свойственна всей литературѣ конца XVI и XVII в.; это тяготѣніе къ „барочнымъ“ формамъ сказывается повсюду и отражаютъ прежде всего духъ времени.

Устанавливая связи и вліянія *Com. dell'ar.*, авторъ не удѣляетъ мѣста Табарену, тогда какъ и самъ Табарень, и его двулкій сотоварищъ капитанъ Родомонтъ—докторъ Мондоръ и извѣстные намъ четыре табариническихкихъ фарса имѣютъ явную связь съ Италіанской Комедіей.

Стилиста быть можетъ огорчить выраженіе: „капитанъ—правовѣрный черносотенецъ“; библиофила—нѣсколько опечатокъ, напр. „лудшіе“, „давольно“ „mo suos“ вмѣсто „moi sous“, „Driessen“ вмѣсто „Driesen“ и т. д., но всѣ эти мелочи, замѣтныя лишь при самомъ придирчивомъ разсмотрѣніи, не умаляютъ значенія и достоинствъ книги.

Почти исчерпывающій библиографическій указатель, данный авторомъ, доведенъ очевидно до 1914 г., такъ въ немъ нѣтъ хотя бы указаній на русскій переводъ книги Вернонъ Ли, на изданные проф. Перецемъ Сценаріи (1912) и т. д.

Мы въ свою очередь можемъ дополнить „Опытъ библиографіи“, нѣсколькими трудами не упомянутыми авторомъ и пришедшими намъ на память, таковы:

d'Auriac. Théâtre de la foire; d'Heylli. Théâtre des Boulevards. 2 v.; A. Julien. Histoire du costume au théâtre; Fahrende Leute. Monografien zur deutschen Kulturgeschichte. X v. G. Barst. Essai sur l'histoire du théâtre. C. Gachde des Theater.

Русскій переводъ Газо (138) имѣется также и отдѣльнымъ изданіемъ съ присоединеніемъ очерка о русскихъ шутахъ. СПБ. 1898.

Книга Занда (275) существуетъ въ англійской передѣлкѣ: M. Sand. The history of the Harlequinade.

Авторъ не указываетъ на общедоступныя исторіи театра вроде Пандера, А. Roger'a и др., на статьи въ Энциклопедіяхъ, но быть можетъ это и не входило въ задачу его „опыта“. Цѣна книги 7 р.—высока, но если принять

во вниманіе восьми копѣечную стоимость рубля—удивляться этому нечему. Всякій радъ купить такую книгу за 56 копѣекъ.

Н. Фореггеръ.

II.

Вышелъ второй томъ книги, изданной А. Е. Молчановымъ—„Кончина М. Г. Савиной“. Въ этомъ второмъ томѣ собрано все, что появилось въ русской повременной печати о Савиной до 8 марта 1916 г., т. е. до полугодового дня ея кончины. Огромный матеріалъ этотъ расположенъ по алфавиту изданій; кромѣ того въ концѣ тома имѣется еще указатель, облегчающій справочную работу.

Для будущаго историка русскаго театра трудъ, благоговѣнно принятый на себя А. Е. Молчановымъ, представляетъ, несомнѣнно, огромный интересъ. Не беремся судить, насколько исчерпывающе представленъ газетный матеріалъ о Савиной,—въ журнальномъ же имѣются какъ будто пропуски. Намъ попадались некрологи и статьи въ еженебсчаникахъ, повидимому, не вошедшіе въ этотъ томъ.

Цѣна за оба вышедшіе тома—35 руб., причемъ вся вырученная сумма поступить на благотворительныя дѣла имени М. Г. Савиной. Хотя нынѣшнее время нельзя назвать благопріятствующимъ такимъ изданіямъ, все же можно надѣяться, что капитальный трудъ этотъ найдетъ мѣсто въ библіотекѣ каждаго истиннаго театрала.

Замѣтки.

Замѣтки.

Что будетъ съ нами и что намъ дѣлать? Порою беретъ страхъ и оторопь передъ тѣмъ равнодушіемъ, съ какимъ мы относимся къ поглотившей насъ катастрофѣ. Мы какъ-то всѣ—я не говорю уже о черни или о невѣжественныхъ массахъ—смотримъ съ любопытствомъ на преходящія событія, ходимъ съ рогатинами на какихъ-то объединенцевъ-пораженцевъ или оборонцевъ-пошехонцевъ и стрѣляемъ трехпудовыми словами по большевикамъ, среди которыхъ страшнѣе Ленина и Троцкаго звѣря нѣтъ. А вѣдь все это пустяки—и объединенцы-пораженцы, и пошехонцы-оборонцы, и большевистскіе витязи. Пустяки, кимвалъ бряцающій и мѣдъ звенящая... Все это пройдетъ и быльемъ поростетъ. Не пустяки только одно, единственно одно—что умерла Россія. Для насъ, людей живого русскаго слова, это не только трагедія общаго свойства; это еще и наша личная, частная трагедія. Мы лишаемся своей аудиторіи, своего читателя, своего зрителя, своего склада мысли, своей духовной сущности. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что немедленно вслѣдъ за заключеніемъ „похабнаго мира“ начнется не только

Каневичъ (г. Нерадовскій).—„Черная пантера“.
(Рис. г. Фракассъ).

Артистъ Маріинскаго театра, П. Я. Павловъ, въ котораго былъ произведенъ выстрѣлъ на благотворит. концертѣ въ пользу семей моряковъ. (См. „Мал. хр.“).

экономическое поработаніе Россіи т. е. бывшей Россіи, но и духовное угнетеніе ея. О, я не говорю, что нѣмцы будутъ намъ запрещать говорить, писать, играть по-русски!.. Нимало, конечно. Но, охвативъ политическими, экономическими и административными щупальцами все тѣло Россіи, они найдутъ тысячи легкихъ и вѣрныхъ способовъ внѣдрить въ Россію, нѣмецкій духъ и нѣмецкую культуру. Мы и тутъ не выдержимъ, какъ не выдержали государственнаго экзамена. Мы не выдержимъ даже настолько, насколько выдержали поляки, которыхъ въ борьбѣ за національную самобытность, спасъ цѣпкій и глубоко проникшій въ народную массу, католицизмъ. Мы понемногу сдадимъ нашу культуру, нашъ языкъ, наше мышленіе и міроощущеніе, какъ сдали славу русскаго оружія, труды и работу предковъ, землю, орошенную потомъ многихъ поколѣній... Эхъ, что насъ жалѣтъ!.. Помните, у Островскаго въ „Бѣдной невѣстѣ“ Дуня говоритъ: „Вѣдь я такая! Вѣдь я таковская!“ Завьемъ горе веревочкой...

Пройдетъ какихъ-нибудь 10 — 15 лѣтъ, не больше, и я увѣренъ, что нашъ, нѣкогда „великій русскій языкъ“, запестритъ „варваризмами“ и понемногу засорится нѣмецкими реченіями и оборотами. Ахъ, онъ уже и теперь, въ знаменитыхъ „декретахъ“ народныхъ комиссаровъ звучитъ, какъ переводъ съ нѣмецкаго! Будетъ похоже на тотъ „образованный“ русскій языкъ, какимъ писали при Петрѣ—про фортеціи съ дефлированіемъ деташментовъ и т. п. Актеры будутъ играть съ прекраснымъ остзейскимъ акцентомъ, приобретеннымъ въ Петеръ и Аннень-Шуле. Среди пунктовъ торговаго договора—нѣтъ, нашихъ обязательствъ—будетъ, конечно, и пунктъ о наиболѣе играемыхъ нѣмецкихъ авторахъ. Мы станемъ дальше и думать по нѣмецки, вырождаясь усиленно и безповоротно, какъ духовно разсосались славянскія народности, попавшія въ сферу австрійскаго вліянія...

„Великая Украинская республика“, имѣющая своего Шекспира-Винниченко, конечно, также постарается. Въ Кіевъ русскій театръ будетъ иногда ѣздить на гастроли, когда театръ Соловцовъ не будетъ занятъ труппой Макса Рейнгардта. Впрочемъ, зато черезъ вольный городъ Одессу поѣдетъ труппа московскаго Художественнаго театра—непремѣнно съ пьесой Л. Андреева—въ Палестину, въ гости къ евреямъ. По субботамъ будутъ полные сборы; зато въ воскресенье будетъ пустовать. Но въ общемъ, кое-что заработаютъ...

Нѣкоторые изъ нашихъ сценическихъ дѣятелей, ясно сознавая предстоящую „конъюнктуру“, начали уже заблаговременно готовиться къ похоронамъ русскаго искусства. Разумѣется, первымъ и въ этомъ отношеніи оказался В. Э. Мейерхольдъ, которому отъ души желаю стать главнымъ „интендантомъ“ т. е. директоромъ Hamburg-Petersburgisches Theater—Хамбургско-петербургскаго театра. Въ „Рѣчи“ было напечатано, что В. Э. Мейерхольдъ на собраніи артистовъ Маріинскаго театра призывалъ въ своемъ словѣ „отречься отъ Россіи“. В. Э. Мейерхольдъ опровергаетъ такое толкованіе его словъ. Онъ только говорилъ, что „какъ надо для искусства міра, такъ лучше для Россіи въ цѣломъ“ и кромѣ того, настаивалъ на „необходимости создать „всемирную общину искусства“. Только это онъ и говорилъ; только эти слова нашъ, вскормленный Россією, г. Мейерхольдъ, и нашелъ возможнымъ сказать въ тотъ часъ, когда страна, воспитавшая насъ, давшая намъ жизнь и наше духовное зрѣніе, умираетъ... О, какія подходящія слова! Какія благородныя слова! Сейчасъ видно, что сердце г. Мейерхольда обливается кровью за Россію!..

Боже мой, почему мы такъ гнусны, почему такъ жалки? Еще разъ: я не говорю о „народѣ“, который въ своей слѣпотѣ, невѣжественности и дикарской непосредственности, представляетъ настолько любопытный феноменъ для наблюдателя, что порою вызываетъ даже больше интереса, чѣмъ негодованія и возмущенія. Я говорю объ образованномъ классѣ, который все же учился понемногу, чему нибудь и какъ нибудь... Съ „народомъ“ случилась простая исторія. Всѣ наши писатели идеализировали что-то, чего не было, но что, по ихъ расчету, должно было быть... А фактически то, дѣйствительно, ничего и не было. Какъ говорится у Гете (спѣшите учиться по нѣмецки)—

Wer Kunst und Wissenschaft besitzt,
Hat auch Religion—
Wer dies beide nicht besitzt,
Der habe Religion!

Кто обладает искусствомъ или знаніемъ, тотъ имѣетъ также религію; кто ни тѣмъ, ни другимъ не обладаетъ,—тотъ да имѣетъ религію! Здѣсь не мѣсто распространяться о томъ, почему такъ вышло и кто виноватъ. Разумѣется, не царское самодержавіе, располагавшее кругозоромъ цѣтык-юнкера екатерининскихъ временъ, хлопотало о духовномъ просвѣщеніи народа. Но не оно одно во всемъ виновато... Такъ ли, иначе ли, а вышло—„ничего или очень мало“, какъ возглашали въ былое время билліардные маркеры. Ну, это „народъ“,—но мы? Вотъ то-то, что и мы—дрянце съ пылью. Можете вы себѣ представить, чтобы въ Grand Opéra какой нибудь m-r Пишонъ или Дюранъ сказалъ бы французскимъ артистамъ, въ часъ величайшей катастрофы, поглощающей Францію,—что, дескать, какъ будетъ лучше для прочихъ на-

родовъ, такъ будетъ лучше и для насъ, и что да-
вайте мы, которыхъ въ данную минуту историче-
скій жерновъ превращаетъ въ пыль, въ ничтоже-
ство, въ бывшихъ людей, — давайте основывать
„всемирную общину искусства“? О, если бы на-
шелся такой Пишонъ или Дюранъ, я увѣренъ, что
оперные басы такъ бы рывкнули, что отъ Пишона
и Дюрана осталось бы мокрое мѣсто... Но ни та-
кого Пишона и Дюрана, ни Миллера и Шульце,
ни синьора, ни сэра, ни чорта, ни дьявола—нигдѣ
бы не могло найтись... Только у насъ это воз-
можно: исдыхаетъ грязная Федора—Россія, тащи
ее за ноги въ помойную яму, и споемъ интерна-
циональ!..

Кто мы такіе? Что мы такое? Ничто или такъ
много, что не объять умомъ? Безсердечные эгоисты,
которымъ все тринь—трава, или такіе любве-
обильцы, что чувствуемъ чужую мозоль, а не чув-
ствуемъ зубной боли въ собственномъ сердцѣ? Или
просто паръ, роса, осѣвшая на травинкѣ, туман-
ная слякоть на оконномъ стеклѣ, по которой но-
готъ можетъ писать какіе угодно узоры?

Ну, вотъ... Мы пришли къ концу. Еще два-три
росчерка на бумагѣ, и намъ съ вами придется пре-
кратить бесѣды на такіа темы. Придутъ нѣмцы—
такъ ли, саяъ ли, а придутъ—и говорить надо бу-
детъ съ большою политичностью и опаскою. Бу-
демъ говорить объ Иффландѣ, Уфландѣ, Гоф-
фландѣ. Потомъ, конечно, о Рейнгардтѣ и о замѣ-
чательной граціи нѣмецкихъ актрисъ. Вообще,
много будетъ занятныхъ и свѣжихъ темъ, и на-
дѣюсь, В. Э. Мейерхольдъ не откажетъ намъ въ
нѣсколькихъ фрагментахъ изъ книги своей „все-
мирной Общины искусства“. А въ тѣ немногіе часы,
которые намъ остались, вспомнимъ про русскую
пѣсню, которая умретъ, какъ ранній цвѣтъ въ
снѣгу, про милаго сердцу нашему Островскаго и
нѣжный пухъ его души, про сказки нянюшки
Арины, сказываемыя ею темною ночью, въ кото-
рую мы идемъ, идемъ, какъ обреченные слѣпцы...

Homo novus.

Время—деньги!

Бѣжить жизнь, суетится,—торопится. Куда? Богъ знаетъ!
Кстати, не знаете ли вы, читатель, какое понятіе заклю-
чаетъ въ себѣ слово: „прогрессъ“? Последнее время завра-
лись всѣ,—даже словари; особенно послѣдніе! плетутъ
небылицы о явной были... А многія слова еще не вошли
въ энциклопедію, но конечно, войдутъ... Эти слова суетли-
вая современность смяла, скомкала, какъ клочки ваты для
ушей, изъ обрывковъ многихъ словъ для сокращенія.

Принимаемся, не спѣша, за поясненія. Что такое „Ирто“?
Не всѣ знаютъ! Изъ-за политическихъ соображеній начнемъ
съ конца: „О“—означаетъ: общество; „Т“—театральное;
„Р“—русское, а „И“... По условіямъ бытія самой свободной
страны въ мірѣ, этого я сказать не могу. А, впрочемъ,
Богъ съ нимъ, съ „И“! Потомъ какъ нибудь скажемъ. Тѣмъ
болѣе, что теперь имѣемъ только „Рто“. Одинъ поворотъ
колеса исторіи,—и можемъ имѣть лишь „То“; закроютъ
театры,—останется одно „О“, которое можно будетъ укра-
сить для собственнаго утѣшенія восклицательнымъ зна-
комъ: „О!“

„Лас“—это—Летучій Артистическій Отрядъ, отправляемый
для культурно-просвѣтительныхъ цѣлей на фронтъ, годенъ
исключительно для пищи духовной. Слово „Лас“ особенно
образованными субъектами произносится какъ — „Ляо“,
примечъ смыслъ отъ того не мѣняется!

„Ба“—бездарный актеръ.

„Баба“—тотъ-же самый актеръ, женатый на бездарной
актрисѣ. Служать непременно вдвоемъ.

„Пса“—для телеграммъ: „предлагаю службу актерамъ“.

Телеграфная справка:

„Паж“: „платить антрепренеръ жалованье“?

Отвѣтъ:

„Жапъ“: жалованье платить.

Конечно, такая новизна не можетъ сразу войти въ
жизнь безъ недоразумѣній. Старый актеръ, мой пріятель,
(фамилію называть считаю неудобнымъ) пріѣзжаетъ не-
давно съ гастролей изъ города N и проситъ организовать
судъ чести. Дѣло рисуется такъ: игралъ онъ съ любителями,
послѣ спектакля оказывается, что у него украли пальто
(конечно, не любители драматическаго искусства, а люби-
тели „реквизицій“ всякаго рода).

— Хорошо—продолжаетъ онъ,—иду я къ председа-
тельному кружка и вдругъ она меня, можете себѣ пред-
ставить, посылаетъ въ хопу! Такъ и сказала: „пойдите въ
хопу!“ Мнѣ! Я 34 года на сценѣ!

— И что-же вы?

— Что-же мнѣ оставалось дѣлать? Не могу-же я драться
съ дамой! Послалъ ее туда-же и пошелъ закладывать портси-
гаръ!

Однако, судъ чести выяснилъ, что „Хопа“—это „Худо-
жественное Общество Поощренія Артистовъ“, которое,
слѣдуя модѣ, стало именоваться сокращенно.

Много смѣялись. Смѣялся и герой происшествія, и не-
медленно послалъ председательницѣ телеграмму: „Могу
служить Хопѣ Ремо“. „Ремо“, т. е. режиссеромъ—модернъ.
Отвѣтъ: „Жапъ Ремо Хопѣ 400 два полубе“. Но такъ какъ
помѣщеніе Хопы было реквизировано Искосоломъ, то
черезъ два дня была получена новая телеграмма: „Ни бе,
ни ме“...

Герой съ горя запилъ...

Лицедей Антимоновъ.

□□□□□□□□

Маленькая хроника.

*** В. Э. Мейерхольдъ въ „Веч. П.“ отъ 30 ноября
письмомъ въ ред. опровергаетъ сообщеніе „Рѣчи“ отъ
5 ноября, будто на собраніи артистовъ Государственныхъ
театровъ въ Маріинскомъ театрѣ онъ звалъ артистовъ-то-
варищей „къ отреченію отъ Россіи“ и даже къ интер-
националу.

„Я говорилъ объ отдѣленіи искусства отъ государства
(„такъ надо для искусства міра, такъ лучше для Россіи въ
цѣломъ“). Эта мысль превратилась у хроникера „Рѣчи“ въ
призывъ „къ отреченію отъ Россіи“.

Я говорилъ объ искусствѣ внѣ политики и о необхо-
димости создать Всемирную Общину Искусства, которая
одна способна, на мой взглядъ, спасти произведенія иску-
ства отъ разрушеній, а творцамъ искусства дать подлинную
свободу. Эта мысль истолкована какъ зовъ къ „интерна-
ционалу“.

То, что г. Мейерхольдъ, пропустивъ всѣ сроки „касса-
ции“ (черезъ 25 дней), счелъ теперь нужнымъ отречься отъ
интернационала — весьма показательно. Вѣтеръ, что-ли,
подулъ съ другой стороны?

*** Кошмарный случай. На концертѣ въ Интимномъ
театрѣ, устроенномъ гвардейскимъ экипажемъ въ пользу
семей моряковъ, погибшихъ на островѣ Эзелѣ, матросъ изъ
публики произвелъ выстрѣлъ въ участвовавшего въ кон-
цертѣ артиста Маріинскаго театра П. Я. Павлова. Въ са-
момъ концѣ пѣнія—артистъ исполнялъ „Христосъ Воскресъ“
Рахманинова, на текстъ Мережковскаго—раздался револь-
верный выстрѣлъ. Къ счастью, матросъ промахнулся,
однако контузилъ артиста въ ухо. Г. Вальтеръ въ „Днѣ“
или „Ночи“ дѣлаетъ по этому поводу ссылку на Достоев-
скаго, и даетъ такой комментарий—что, дескать, матросъ
былъ „обуреваемъ сомнѣніями“, и услышавъ пѣніе про
Христа, онъ рѣшилъ, что „видѣніе нужно уничтожить“. И
тутъ же дѣлаетъ выписку изъ Смердянова: „Я всю Россію
ненавижу, Марія Спиридоновна“...

Не слишкомъ ли все это глубокомысленно, г. Вальтеръ?
И не слишкомъ ли мы много, по старому славнофиль-
скому обыкновенію, все „ищемъ въ себѣ, вокругъ себя,
подъ собою“, какъ когда то язвилъ Михайловскій.

*** Отсутствіе денежныхъ знаковъ въ банкахъ создало
для антрепренеровъ,—впрочемъ, какъ и для всѣхъ,—не-
предвидѣнные затрудненія. Вотъ „казусъ“ не этой почвъ,
разсказанный московской газетой „Театръ“. Директоръ од-
ного изъ театровъ-миніатюръ, составивъ предварительно
списокъ всѣхъ лицъ, кому ему надо платить,—отправился
за деньгами въ государственный банкъ. Требованіе было
на 29 тысячъ. Списокъ былъ представленъ на утвержденіе
„контролера“, поставленнаго военно-революционнымъ ко-
митетомъ.

Тотъ сталъ просматривать.

— Это что?—ткнулъ онъ пальцемъ въ фамилію одного
популярнаго „миніатюръ-артиста“.—Какая сумма подлежитъ
къ выдачѣ этому господину?

— Какъ видите,—три тысячи.

— Такого буржуйнаго вознагражденія труда мы при-
знать не можемъ. Теперь не тѣ времена-сь. Теперь рабо-

чий еще может получать по три тысячи, но не артист изъ театра, созданнаго для буржуазной публики. На какомъ основаніи вы ему платите такъ много?

— Потому, что онъ стоитъ этого. Онъ привлекаетъ публику и способствуетъ хорошему сборамъ.

— Мы можемъ выдать на его долю только триста рублей!

И постепенно перебралъ всѣхъ артистовъ и каждому „понижилъ марку“.

Въ результатъ, антрепренеръ, вмѣсто 29 тысячъ, получилъ... 9.

Это поставило его въ совершенно безвыходное положеніе: нечѣмъ было заплатить труппѣ.

*** „Живой покойникъ“. „Од. Нов.“, заимствовавъ неизвѣстно откуда, что въ Петроградѣ на дуэли погибъ извѣстный оперный артистъ Игнатій Дыгасъ, посвящаютъ ему статейку. Читая при жизни свой некрологъ, вѣроятно, очень пріятно, такъ какъ *de mortuis* и т. д., а похвалами и, вообще, хорошимъ словамъ по своему адресу охотно вѣришь. Однако „покойнику“ Дыгасу не вполнѣ повезло. Правда, прочувствованныхъ словъ въ „некрологѣ“ много въ родѣ „злой, неумолимый рокъ!“ но въ характеристикѣ артиста, съ другой стороны, отмѣчено много такого, что едва ли можетъ ему доставить удовольствіе. Такъ какъ случаи, подобные этому, чтобы „покойникъ“ читалъ свой некрологъ, весьма рѣдки, то мы приведемъ нѣкоторыя строки изъ некролога:

„Онъ любилъ позу, пышный костюмъ (Радамесъ), но гибкость сценическому рисунку не умѣлъ давать. И въ пѣніи Дыгаса были слабыя мѣста, недостаточная его выразительность и особенно речитативъ, скомканный, чуть—благодаря акценту—даже каррикатурный. На сценѣ любовникомъ Дыгасъ былъ грузнымъ и мало романтическимъ“.

Г. Дыгасъ, слава Богу, живъ, и эти фразы, замѣнивъ „былъ“—„есть“, печатаемъ вмѣсто рецензіи.

По провинціи.

Казань. Оперная труппа гор. театра съ 15 ноября получила прибавку къ жалованью: оркестръ, хоръ и балетъ по 60 руб. въ мѣсяцъ, артисты, получающіе до 300 руб., 30%, отъ 300 до 600—20%, дирижеръ, режиссеръ, хормейстеръ, суфлеръ — 20%. Мѣсячный бюджетъ дѣла возросъ до 62000 руб.

Кіевъ. Неунимающіеся... На общемъ собраніи всѣхъ трудящихся группъ гор. театра, съ участіемъ члена театральнаго комиссіи г. Крижановскаго, 22 ноября, представители оркестра и хора вновь предъявили требованія объ уплатѣ 2 руб. суточныхъ, аннулируя состоявшееся соглашеніе объ отчисленіи 50 процентовъ чистой прибыли. Конфликтъ угрожаетъ закрытіемъ театра.

— Въ театрѣ „Соловцовъ“ въ послѣдніе дни прошли бенефисы: В. П. Яновой—„Дама съ камеліями“ и Е. В. Чаруской—„Ложь“ Винниченки.

— Городской оперн. театръ на май и іюнь сданъ антрепренеру Я. С. Яковлеву, подѣ спектакли комической оперы и оперетты.

Кіевъ. Совѣтъ сол. и раб. депутатовъ обложилъ особыми сборомъ кинематографы и театры-миніатюры. Освобождены отъ налога гор. оперный театръ, украинскій націон. театръ и театръ „Соловцовъ“. Совершенно закрыты кафешантаны, помѣщенія которыхъ приспособлены для безработныхъ.

Ровно. Волынской губ. намъ пишутъ: „Украинская труппа А. Н. Георги остается здѣсь до поста, дѣла прекрасныя; за 2 мѣсяца на марку взято 8 р. 50 коп.“.

Ростовъ н/Д. Въ драматическомъ театрѣ начались бенефисы. Прошли бенефисы г. Демюра—„Донъ Сезаръ, испанскій дворянинъ“, г-жи Салинъ—„Праздникъ Жизни, г. Маргаритова—пѣса Запольской „Охранка“. Изъ поставленныхъ пѣсь наибольшій успѣхъ имѣютъ: „Павель І“ (прошелъ уже 7 разъ), „Домъ Кочергиныхъ“, „Чайка“, „Флавія Тессини“.

Рыбинскъ. 12 декабря Рыбинскій Музыкально-Литературно-Драматическій Кружокъ, въ день 10-лѣтняго юбилея своей антрепренерской дѣятельности, устраиваетъ въ зимнемъ театрѣ юбилейный спектакль. Будетъ поставлена комедія гр. Л. Н. Толстого „Плоды Просвѣщенія“.

Саратовъ. Обложечіе большевиками театровъ. Военная секція совѣта раб. и солд. депутат. съ 22 ноября обложила всѣ театры и кинематографы 10% „въ пользу...“ (такъ, въ официальной бумагѣ, посланной театрамъ и приводимой „Сарат. Вѣстн.“, и стоитъ многоточіе послѣ словъ „въ пользу“). Между прочимъ обложеніе мотивируется расходами на „охрану театровъ“.

Комитетъ Сар. орд. общ. имени Островскаго, стоящій во главѣ Общедоступнаго театра, получавшаго, въ виду обслуживанія исключительно демократическихъ слоевъ—

населенія, до этого сезона даже субсидію, постановилъ отказаться отъ выполненія требованія объ уплатѣ налога. Послѣ этого въ театрѣ явились представители военной секціи и заявили, что если комитетъ не подчинится требованію военной секціи, то спектакль не будетъ допущенъ.

Труппа Общед. театра, присоединившись къ резолюціи комитета, заявила свой протестъ и требованіе немедленной отмены этого налога.

Харьковъ. Открывшійся болѣе мѣсяца тому назадъ театр-кабарѣ „Богема“ А. Н. Соколовскаго привлекаетъ публику. Помѣщается онъ въ подвалѣ, съ буфетомъ и столиками для посѣтителей. Подвалъ уютенъ, красиво расписанъ. Репертуаръ и весь обликъ—копія съ „Летучей мыши“ Балиева.

Херсонъ. Новая обложечія театр. билетовъ: Совѣтъ раб. депутат. обложилъ билеты 2-коп. сборомъ, а гор. дума—налогомъ, равнымъ благотворительному сбору.

Провинціальная лѣтопись.

Ревель. Спорный вопросъ о русскомъ театрѣ наконецъ улаженъ, и спектакли теперь ставятся подѣ флагомъ „Ревельскаго Русскаго театральнаго общ-ва“. Спектакли идутъ ежедневно, но хорошими сборами театръ похвастаться не можетъ. Два раза въ недѣлю ставятъ спектакли на эстонскомъ языкѣ. Непонятно, почему Русскій театръ отдаетъ два дня для эстонскихъ спектаклей, когда въ городѣ есть постоянный прекрасно оборудованный эстонскій театръ, дѣлающій очень хорошія дѣла. Спектакли ставятся ежедневно; репертуаръ смѣшанный, классическая драма чередуется съ опереткой. Труппа сыгравшая подѣ управленіемъ режис. г. Пинна, который не только опытный режис., но и талантливый актеръ.

Очень хорошія характерныя простакъ г. Сялликъ, которому къ сожалѣнію приходится часто играть любовниковъ. Пользуется вполнѣ заслуженной симпатіей публики молодой комикъ г. Курнимъ, изъ котораго можетъ вырабататься недюжинный актеръ. Затѣмъ можно отмѣтить второго режис. г. Юнгольца. Изъ женскаго персонала выдѣляется г-жа Вильмеръ (прекрасная Нора). Лирич. пѣвица г-жа Виркгаузъ, облад. хорош. сопрано г-жа Кускманъ (*grande-dame*) и г-жа Пинна.

У Войнова (театръ миніатюръ) готовятся къ бенефисамъ. Поставленная на дняхъ „Лисичка сестричка“ была дружно разыграна; мила была г-жа Волконская въ роли „Лисички“. Очень хороши въ роли „Директора“ и „Режисера“ г.г. Марской и Зелинскій.

Заболѣвшая 30 сентября во время спектакля острымъ гнойнымъ аппендицитомъ г-жа Ванда Ноличъ, какъ я слышала, служить не будетъ. Послѣ тяжелой операціи артистка уѣзжаетъ на югъ. Театръ много потеряетъ въ лицѣ этой талантливой актрисы.

Подробную рецензію о Русскомъ театрѣ въ слѣдующ. письмѣ.

Минскъ. 1-го ноября при Исполнительномъ Комитетѣ Арміи Западнаго фронта въ помѣщеніи Комитета открылся новый театръ подѣ названіемъ—„Камерный“. Помимо культурно-просвѣтительнаго характера этотъ театръ долженъ принести Комитету и матеріальныя средства для той общеобразовательной работы на фронтѣ, которая намѣчена уже Комитетомъ.

Составъ труппы: г-жи Васильева, Донская, Ильинская, Людмилская, Мацкевичъ, Никитина (м.-сопрано), Чабанъ (сопрано); г.г. Азовскій, Вельскій, Власовъ (баритонъ), Дарьяловъ, Западный, Заволжскій, Кремневъ, Крымскій, Констанъ (баритонъ), Леонидовъ, Трубецкой, Чайкинъ (теноръ).

Балетъ подѣ управл. артиста Государств. театра Б. В. Щербинина въ составѣ г-жъ Владимировой, Бедринской, Слободенюкъ, Шмелевой, Яшиной, Тимирязевой и г. Мукко (арт. театра Grande Opera).

Симфоническій оркестръ 15-го Гренадерскаго Тифлисскаго полка подѣ упр. дирижера В. В. Гейгнера.

Режиссура въ опытныхъ рукахъ П. М. Азовскаго, Л. С. Вельскаго и Ф. Ф. Грубецкого.

Художникомъ приглашенъ Г. С. Зазулинъ, пом. режисера М. А. Массинъ.

Въ работѣ театра принимаютъ участіе молодые литераторы В. Тэдди, Э. Элировъ и Я. Галецкій. Къ постановкѣ намѣчены произведенія Чайковскаго, Рахманинова, Грига, Саца, Пергамента, Гартевельда, Римскаго-Корсакова, Гречанинова и др. А также инсценировки, мелодрамы, интермедіи, гротески, шаржи, юморески, скетчи и проч. Авторы Олла Гансонъ, Блока, Евреинова, Уальда, Бальмонта, Аверченко, Теффи, По, Гейера, Бѣлаго и др.

Судя по первымъ спектаклямъ, въ программу которыхъ вошли: „Веселая смерть“, „Полководецъ“—Мусоргскаго.

„Демонъ“—прологъ, „Ночь“—Рубинштейна, „Натурщица“—Аверченко, „Свадьба Алеко“—балетъ, „Баллада несчастнаго“, „Фарфоровые куранты“, „Король, дама, валетъ“, „Добрый врачъ“, „Музыкальные шаржи“, „Лубки“ и проч., мы имѣемъ дѣло съ солидной труппой и весьма интересной ея работой. Надъ кассой висятъ все время аншлаги,

Ж. С.

Керчь. 4 ноября, послѣ долгихъ ожиданій, открылись двери зимняго театра г. Лившица, въ которомъ пріютилось товарищество украинскихъ артистовъ подъ упр. С. А. Глазуненко. Для открытія была поставлена „Хмара“. Какъ и ожидало ожидать, открытіе прошло съ аншлагомъ, и уже задолго до поднятія занавѣса на кассѣ красовался аншлагъ. Художественный успѣхъ налицо.

Послѣдовавшія за „Хмарой“—„Ой не ходы Грыцю тай на вечерныцю“, „Степовій гистъ“, „Недолюдки“, „Невольникъ“—еще болѣе подчеркнули, что товарищество дѣйствительно вполнѣ заслуживаетъ внимательнаго отношенія и поддержки. Къ сожалѣнію, художественный успѣхъ не сопровождается пока матеріальнымъ, и только первые два спектакля сдѣлали аншлаговые сборы, спектакли же среди недѣли проходятъ при незначительномъ стеченіи публики.

Нужно отмѣтить, что матеріальный неуспѣхъ совершенно не зависитъ отъ качественного и количественнаго состава труппы. Правда, труппа не блещетъ звѣздами первой величины, пока-что не пріѣхала выдѣлявшаяся въ анонсахъ въ красную строку г-жа Лучинская, нѣтъ и г. Клишова и самого Глазуненко, нѣтъ артистическихъ силъ на амплуа молодой героини и героя-любовника, и все это не мѣшаетъ въ замѣтной степени ансамблю и стройности спектаклей. Причины кроются, главнымъ образомъ, въ ненастьѣ послѣднихъ вечеровъ и, особенно въ неспокойствіи города: участились грабежи, самые беззастѣнчивые, раздѣваютъ и разуваетъ въ 5—6 часовъ вечера, и все это, естественно, уменьшаетъ посѣщаемость театра. Организация комитета общественной безопасности и упорядоченіе милиціи селятъ увѣренность на лучшее будущее и повышеніе сборовъ.

Центральное положеніе въ труппѣ занимаетъ г. Бурлаченко, первымъ своимъ дебютомъ въ роли Семена Караго („Хмара“) показавшій, что называется, всѣ свои козыри. Представительная внѣшность, звучный голосъ, богатый темпераментъ, а главное, огромный сценический опытъ,—все это обличаетъ въ г. Бурлаченко сильнаго и цѣннаго артиста. Послѣдующія его выступленія подтверждаютъ только что сказанное мнѣніе.

Героиня—г-жа Карпинская. Правда, для молодой героини г-жа Карпинская нѣсколько устарѣла. Тѣмъ не менѣе, какъ актриса, она достаточно сильна и имѣетъ успѣхъ. На высотъ г. Недоля, на роли стариковъ („благородный отецъ“), создавая нѣсколько примѣчательныхъ образовъ, напр., Кузьмы Гордіенко въ „Хмарѣ“. Виге.

ВЕРХНЯЯ

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Александринскій театръ. 4-го дек. „Дочь моря“, Нач. 7 ч. 5-го „Профессоръ Сторицынъ“. Нач. 7 ч. в. 6-го декабря „Смерть Іоанна Грознаго“. Нач. въ 7 ч. 7-го въ 1-й разъ по возобн. „Богатыя невѣсты“, Островскаго. Нач. въ 7 ч. 8-го „Дочь моря“. Нач. въ 7 ч. 9-го „Богатыя невѣсты“. Нач. въ 7 ч. 10-го декабря „Вишневы садъ“. Нач. въ 7 ч. Утромъ сп. для учащ. молод. „Невольницы“. Нач. въ 12½ ч. д.

Мариинскій театръ. 4-го „Карменъ“. Нач. въ 7 ч. в. 5-го Спектакль-концертъ, съ благотвор. цѣлью. Нач. въ 7 ч. 6-го балеты: „Арлекинада“ и „Шопениана“. Нач. въ 7 ч. в. 7-го „Риголетто“. Нач. въ 7 час. 8-го „Русланъ и Людмила“. Нач. въ 7 ч.

Михайловскій театръ. 4-го и 8-го „Венеціанскій купецъ“ (Шейлокъ). Нач. въ 7 час. 5-го „L'amiral“ и „Le coeur a ses raisons“, 6-го „Стаканъ воды“. Нач. въ 7 ч. в.

Театръ Незлобина (Офицерская, 39. Тел. 404—06). По 12 дек. „Царь Іудейскій“. Нач. въ 7½ ч. в.

Малый театръ. 3-го утр. „Обрывъ“, веч. „Сирано-де-Бержеракъ“, 4-го, 6-го и 8-го „Черная Пантера“, 5-го, 7-го и 10-го „Возрожденіе“ („Ренессансъ“). 9-го въ 1-й разъ „Нечистая сила“, 10-го утромъ „На днѣ“. Нач. 7½ ч. Касса откр. съ 10 ч. утра до 8½ ч. в.

Народный домъ (Опера Аксарина). 3-го дек. „Демонъ“ 4-го „Травіатта“, съ уч. Собинова и Кузнецовой, 5-го „Борисъ Годуновъ“ съ Шаляпинымъ, 6-го „Пиковая дама“ съ Смирновымъ, 7-го „Вертеръ“ съ Собиновымъ, 8-го „Фаустъ“ съ Смирновымъ, 9-го „Вражья сила“ съ Шаляпинымъ. Нач. въ 7 ч. Бил. прод. въ кассѣ театра и въ центр. кассѣ.

„Кривое Зеркало“ (Екатерин. кан., 90, тел. 457—82). Ежедневно „Хороводъ“. 9-го веч. „Союза Треугольникъ“. Нач. 7½ ч. Билеты прод. въ кассѣ театра, въ центр. кассѣ и въ конт. „Путникъ“.

Театръ Сабурова (Невскій, 48 и Итал., 19), „Воспитаніе принца“. М. Доннэ. Нач. въ 8 час.

Паласъ-театръ (Михайл. площ., 13). „Куколка“. Съ участ. Э. Гистедтъ. Нач. 7½ ч. Бил. съ 12 ч. дня въ кассѣ театра.

Троицкій театръ Н. А. Марджанова (Троицкая ул., 18, телеф. 174—29). „Саломея“. Нач. 8 и 9½ ч. Бил. въ кассѣ театра отъ 12 до 2½ ч. и отъ 3½ до 10 ч.

Литейный театръ (Дирекц. З. Львовскаго и И. Морочника, т. Литейный пр., 51). Ежедневно—„Любовь втроемъ“. Нач. 8 1½ час.

Театръ Зброжекъ-Гашковской (Петр. ст., Больш. пр., 30). Дир. А. И. Тягуновъ. Тел. 138—18. Ежедневно 1) Жертва. въ 1 д. 2) Отцы и дѣти, въ 1 д. Онѣгина. 3) Ольга Нилолаевна, въ 1 д. А. Аверченко. 4) Невѣста, стих. А. Вознесенскаго, муз. Малаяина, исп. А. Ф. Перегонецъ. Ежедн. 2 спект. въ 7 ч. веч. и въ 9 ч. веч. Касса съ 6 ч. веч. въ праздн. съ 3 ч. дня.

Троицкій фарсъ А. С. Полонскаго (Троицкая, 13, тел. 15—64). Съ 4-го дек. ежедн. „Откуда сыръ-боръ загорѣлся“. Нач. въ 7½ и 9½ ч. Бил. въ кассѣ съ 2 ч.

„Невскій Театръ“ (Невскій пр., 56, тел. кассы 275—28, тел. конт. 212—99). Ежедн. „Старики и дѣвчонки“, ком. въ 3 д. Софьи Бѣлой. Нач. 8 1½ ч.

Концертный залъ Всерос. Союза оркестрант. (бывш. залъ гр. Шереметева) (Невскій пр., 16, уг. Морской, тел. 120—41). Въ четвергъ, 7-го декабря, состоится концертъ Шиллинга-Иванова изъ его произведеній. Въ программѣ: вокальные, фортепиан. и оркестров. сочиненія. Симфоническій оркестръ подъ управл. автора. Начало въ 7½ ч. веч.

Мастерская Общедоступнаго и Передвижнаго театра (Серпуховская, 10. Тел. 420—33). 4, 5, 6 и 7 дек. 1) „Продавецъ Солнца“, 2) Чудо святого Антонія. 8, 9 и 10 дек. „Женитьба“. 12, 13, 14 и 15 дек. „Телль“. Начало въ 7½ ч. в. Во время исполненія входъ въ залъ не допускается. Продажа билетовъ въ кассѣ Мастерской отъ 3 до 8 ч. веч.

Справочный отдѣлъ.

Культурно-просвѣтительная лига М. В. О. при Московскомъ Областномъ Бюро Совѣтовъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.

Городской театръ, Республиканскій клубъ и Благородное Собраніе въ Рязани могутъ быть сданы на отдѣльные дни, за свѣдѣніями обращаться, къ Уполномоченному Лиги Московскаго Военнаго Округа при Областномъ Бюро Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ И. И. Рыкову въ Рязани.

Въ Сибирь, въ дирекцію Н. Арнольдова, въ крупное драматическое дѣло съ Рождества требуются артисты и артистки. Контракты годовые. За репетиціи плата ½ оклада. Уполн. дирекціи состоитъ А. А. Цвѣткова. Омскъ, Коммерческая часть. № 6.

Армавирское Общественное Собраніе приглашаетъ на лѣтній сезонъ 1908 г. (съ 15-го мая по 15 авг.) Струнный оркестръ 27—32 ч. Съ предложеніями слѣдуетъ обращаться до 15 декабря въ Совѣтъ Старшинъ Армавирскаго Общ. Собр. въ г. Армавиръ, Клуб. Обл.

Кіевъ. Подписчику № 23587. Интересующая васъ новинка называется „Охранное Отдѣленіе“ (Tantes) въ 5 д. Авторъ пьесы Г. Запольская. Переводчикъ—Н. Валеско. Пьеса съ большимъ успѣхомъ прошла въ Ростовѣ н/Д. въ театрѣ Зарайской и Гришина. Цѣна экз. перепис. на машинкѣ, включая пересылку, 6 руб. Болѣе подробныя свѣдѣнія можете получить у переводчика по адресу: Ростовъ н/Д. Николаевск. пер., 42, Н. М. Ковалевскія.

Въ г. Екатеринозаръ съ 4-го марта свободенъ зимній театръ Б. В. Черачевъ (бывш. В. В. Гуренко). Справки можно получить у Б. В. Герочева.

Омскъ. Въ Городской театръ, дирекц. Григ. Невскаго, какъ намъ сообщаютъ, нужны любовники-неврастеники, фат. 2-й любовники, 2-й (который могъ-бы сыграть и 1-го) буфонный комикъ. Что касается поста, пасхи, весенн. сезона, то театръ пока свободенъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“,

(22-й годъ изданія),

съ приложеніемъ „Библиотеки Театра и Искусства“, въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр. („Король-Арлекинъ“, Лотара, „Гиблое мѣсто“, Евг. Чирикова, „Я — король“, Ведекина, „Блаженная“, О. Миртова, „Отреченіе“, новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и др.).

Подписная цѣна на годъ 25 руб.

Допускается разсрочка: 15 р. при подпискѣ, 5 р. — 1 апрѣля и 5 р. — 1 июня. За границу 40 р. На полгода 15 руб. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 25 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій просп., 4. — Телеф. 16-69.

Новинки къ зимнему сезону.

ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (ролей женск. 3, мужск. 5). Цѣна 5 руб. (Реперт. театра Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб.
„МАЛЕНЬКАЯ ЦѢВЧКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“. („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижного театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.

„Конецъ Мессіа“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времени появленія еврейскаго лже-мессіа). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Парныя кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдвосходова. Ц. 6 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ОМА ООМИЧЪ ОПИСКИНЪ.

Ком. въ 4 д. съ прологомъ, по Ф. М. Достоевскому, перед. Мих. Зацаго. Цѣна 4 руб. (Идетъ въ московск. Художественномъ театрѣ въ другой передѣлкѣ подъ названіемъ

„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО“).

Изданіе журнала „Театра и Искусства“.

„ПОБѢДИТЕЛЬ и ПОБѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйств. С. Поливанова.

Премиирована на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ успѣхомъ: въ Москвѣ на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ Новгородѣ — антреприза Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

Цѣна экземпляра 4 рубля.

Выписывать: изъ Петрограда отъ журнала „Театра и Искусство“, Вознесенскій пр., № 4.

На складѣ „Театра Искусства“ имѣется слѣд. изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ. „КОМЕДИЯ ДВОРА“,

ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“

политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,

ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ГЕНІЙ ДИПЛОМАТИИ“,

ком. въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к. Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВО“.

6 Новый сборникъ одноактныхъ БУФФОНАДЪ 6 — ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эфіопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуй.

Цѣна сборника 2 рубля.

Продается въ конт. „Театра и Искусство“.

КЪ СЕЗОНУ 1916 — 1917 гг. НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужь-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье. — Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная Амврозия. — Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой. — Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ. — Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ. — Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая. — Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій. — Ролей 3 ж. 2 м.
Цѣна каждой сборника въ 3 пьесы 1 р. 50 к. Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.